

Элен Славина

СКВОЗЬ
Эльфийские
ЛАДОНИ

Элен Славина

Сквозь Эльфийские ладони

«Автор»

2022

Славина Э.

Сквозь Эльфийские ладони / Э. Славина — «Автор», 2022

Эльфийка Мариэль обещала, что всегда будет защищать лес от нападок браконьеров. Но встретив красавца-охотника, который собирался не только поймать ценного зверька, но и соблазнить невинную девушку, решает наказать его. Обмануть и обокрасть браконьера оказалось проще простого, теперь деньги у нее, и она может купить лекарство для тяжелобольной сестры. Вот только охотник совсем непрост, вернуть деньги, которые украла эльфийка, для него теперь дело чести. А может лучше отправить девушку в тюрьму и больше о ней не думать, хотя зарождающиеся чувства любви уже дают о себе знать и противиться им еще сложнее.

© Славина Э., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	37
Глава 6	45
Глава 7	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Элен Славина

Сквозь Эльфийские ладони

Глава 1

Мариэль всегда была неугомонной эльфийкой и каждый день доказывала это всем, кому посчастливилось встретить ее.

Подобрав повыше подол платья, она побежала по толстым веткам дерева навстречу своему другу, которого безумно любила. Вот только о своих чувствах старалась никому не говорить, особенно Жмуню.

Услышав вдалеке незнакомый шорох, эльфийка замерла и присела на ветки. Как назло, эти были крайне неудобные. Попадались немного шершавые, а на некоторых встречались даже острые шипы. Цепляясь за сучки, Мариэль осторожно переставляла руки, чтобы не пораниться и медленно двигалась в сторону небольшого дупла. Она смотрела в одну точку, стараясь не дышать и главное – не упасть

Темные волосы с отливом агатового камня вспыхивали на солнце, поднимались небольшим ветром, закрывали глаза и путались между пальцев.

«Да что за напасть, словно живые и не пускают! Успокойтесь уже!» – Мысленно произнесла девушка, волосы тут же мягко легли и заплелись в изящную косу.

– Так-то лучше!

Добравшись до цели, Мариэль обхватила ветку ногами, перевернулась и повисла вниз головой, распахнув руки как крылья. Весь мир кружился и качался, не останавливаясь ни на секунду. Дотронувшись рукой до ствола, она аккуратно заглянула в старое дупло.

– Жмунь, маленький колючка, вылезай, иначе я вытяну тебя за хвост. У нас сегодня день охоты на браконьеров. Ты что забыл? Один охотник равняется одному арбалету и кошельку с монетами. Нам же нужна еда и лекарства! Вылезай, ну! – Не услышав ответа, Мариэль перевернулась и прислонилась к стволу дерева.

Ее окружал зеленый густой лес. На многие мили вокруг не было видно ничего, кроме пушистой шапки листьев, скрывающей несчетное количество лап-веток. Круглый год лес был ее домом и надежным пристанищем. Его поклялась защищать молодая Эльфийка. Защищать до последней капли крови. Ей тогда только исполнилось десять лет...

... В тот день, сестры Тамиор гуляли у водопада и заметили двух мальчишек. Они были одного возраста с ними и не замечали, что происходило вокруг. Пацанята ставили ловушки на мелких зверей, громко смеялись и визжали от радости.

– Мариэль, мы должны что-то сделать. Надо их прогнать. – Лариэль сидела на ветке дерева и смотрела вниз.

– Так мы и сделаем. Мы здесь хозяйки и не дадим в обиду лес. – Мариэль перевернулась на ветке и достала из дупла двух мамондики. Прижав к себе колючку, одну протянула сестре.

Мариэль прошептала зверьку секретные заклинания и замахнулась. Лариэль сделала то же самое.

– На счет три. Раз, два, огонь!

Мамондики сгруппировались, выпустили иголки и громко затрубили в свои хоботки. Напугав мальчишек свистом, они сбили их с ног, приземлившись на спины и немного поцарапав их своими иголками. Капли крови брызнули на песок и с ревом мальчишки убежали из этого места.

В глубине дивного леса, у небольшого озера, в которое с шумом падал сверкающий на солнце водопад, взявшись за руки, стояли две сестры.

Мариэль и Лариэль поклялись всегда быть вместе, охранять волшебный лес и его обитателей от посягательств и нападков со стороны людей. С тех пор прошло около десяти лет, и Мариэль держала свое слово твердо и нерушимо...

Страхнув с волос остатки деревянной трухи, Мариэль провела рукой по ветке и тихо произнесла:

– Одной мне точно не справиться!"

Собравшись перелезть на другую ветку, Мариэль увидела странного незнакомца, тихо крадущегося по лесу. Он был не похож на тех, кто приходил до него. Красивый, хорошо одетый. Что-то было не так и это не эльфийке не нравилось.

– А вот и добыча! – Эльфийка загадочно улыбнулась. – Как раз по расписанию.

В руках у браконьера был арбалет, который он выставил впереди себя и куда-то направлял. Посмотрев в сторону длинной стрелы, Мариэль поняла, куда он целился.

На небольшом старом пне сидел ее дружок Жмунь и ковырял в лапках какую-то траву. Он пытался понять, что это за вид, потому что его маленький хобот двигался из стороны в сторону. Вдыхал и сравнивал знакомые запахи, выкидывая ненужные и оставляя пригодные для снадобий. Обоняние у этих зверьков, было на редкость чувствительное, найти лекарственную траву или корешок, было обычным делом. За ними нужно было неусыпное наблюдение, иначе незнакомые прежде растения разгрызались, пережевывались и затем отправлялись в желудок. Ну а потом тошнота, боли и головокружение. Мамондики хватались крохотными лапками за живот и катались по земле недовольно повизгивая. В такие моменты иголки на спине становились колючими, и взять их в руки было не возможно. Приходилось на месте промывать желудок, давать лекарство и ухаживать за зверьком. Мамондики были на редкость живучими, через час, максимум два, все проходило и они снова были готовы грызть, что ни попадя.

Глядя на охотника, девушка закрыла рот рукой, чтобы не закричать и начала быстро спускаться с дерева. Зацепившись за торчащий сук, она чуть было не порвала сшитое матушкой платье.

– Не нужно было надевать это платье. Только что возьмешь с этих родственников? Будто они что-то понимают в охоте.

Осторожно одернув подол, она высвободилась от цепких лап дерева, надела на голову капюшон темной накидки и шагнула в сторону незнакомца.

Ноги тряслись от напряжения, отказывались идти, выдавая в Мариэль страх. Каждый шаг давался с трудом, но она раз за разом уговаривала себя не бояться. Но вот сердце подводило и не слушалось. Каждый раз встречаясь с охотником, она не знала, что может произойти, но Жмунь подстраховывал ее, а она – своего друга. Сейчас же, мамондик был в опасности, и рисковать, как было опасно.

Она вздохнула, приложила два пальца к губам и тихо засвистела свирелью. Птицы ответили ей трелью в унисон, и тут же по лесу эхом зазвучал музыкальный хор пернатых.

Незнакомец, взглянув на верхушки деревьев, замер, стрела и арбалет опустили головы к земле, не думая стрелять. Судорожно вздохнув, незнакомец вытер пот со лба тяжелой ладонью и снова навёл арбалет на цель.

Услышав знакомую свирель, Жмунь сорвался с места и бросился бежать. Оставив недо-еденные корешки на пне, он исчез в высокой траве.

– Дьявол! Какого черта произошло, куда делся этот маленький засранец? – выругался браконьер, напряжённо водя арбалетом по воздуху. – Я тебя все равно найду, ты мне нужен. Да-да, именно ты, так что, если ты меня слышишь, иди к папочке.

– Оставь его в покое, он не придет к тебе! – произнесла девушка тихим и немного дрожащим голосом. Стоя за деревом, она старалась казаться бесстрашной, но ей это удавалось с трудом.

Резко обернувшись на детский голос, незнакомец усмехнулся и отвернулся от Мариэль, как он надоедливой мухи.

– Тихо, девочка, иди домой! Давай, давай, нечего здесь шастать, когда взрослые дяди занимаются серьезными делами. – Незнакомец медленно передвигался по траве с заряженным оружием и повсюду искал мамондика.

– О каких серьезных делах ты говоришь?

– Ты что ослепла?!, Не видишь, я ищу редкого зверя? Не помню его название. Мамо... мамондьябр какой-то. Неважно! А ты мешаешь мне, неужели непонятно?

– Зачем вам сдался этот зверек? Вы его хотите убить, да? Только знайте, что я не позволю вам это сделать! – Голос эльфийки становился бесстрашнее и ей уже не было так страшно, как в первые минуты. Необходимо было найти подход к этому охотнику и постараться обратить ситуацию в свою пользу.

– Ну что же ты такая назойливая, как пиявка, а ну, иди прочь! Кому говорю?!

Мариэль вышла из-за дерева и отрицательно покачала головой. Охотник убрал арбалет за спину, снял капюшон и усмехнулся, показав белые зубы немного прикрытые черными усами. Потерев ладони, он пригладил темные волосы и прищурил карие глаза. Облизав пухлые губы, мужчина решительным шагом направился к девушке, сверкая глазами как молниями.

***

Мариэль смотрела на приближающегося мужчину и все внутри у нее переворачивалось. Мысли кружились каруселью: бежать или дать отпор? Поджатые губы, нахмуренный лоб говорили лишь об одном, он опасен и если надо будет убить, он убьёт.

В руках у него был арбалет, в ножнах, на поясе, висел блестящий нож. Охотник был вооружён и в случае опасности готов был ринуться в бой.

– Если ты сейчас же не уйдешь отсюда, я обещаю, что сделаю тебе больно. Очень больно! Ты хоть знаешь, с кем разговариваешь, малявка? – Он подошел вплотную и задышал в лицо девушки. – Если я сказал, убратся отсюда, значит так надо сделать. Неужели я неясно выражаюсь?

Зажмурившись, Мариэль сжалась в комочек и начала молиться только о том, чтобы этот браконьер не причинил ей и маленькому мамондику вреда. Если она пострадает, то не сможет купить лекарства сестре. А без дорожных снадобий, Мариэль может умереть.

– Я все поняла, мистер. Вот только мамондика я заберу с собой. – Опустив голову, произнесла Мариэль. Ей было страшно, но зверька в обиду она давать не собиралась.

– Ну, мы еще посмотрим, кто заберет этого звереныша себе. – Приблизившись к неугомонной девушке, незнакомец взглянул ей в глаза.

– Не подходи ближе, иначе я закричу. – Прощемила сквозь зубы Мариэль.

Резкий писклявый звук нарушил тишину, охотник зажал уши руками, и его лицо исказила недовольная гримаса. Повернувшись в сторону скрежета, мужчина увидел, что недалеко от него на пне сидел необычный зверек и трубил из своего маленького игольчатого хобота. Привлекал внимание. Пытался таким образом защитить хозяйку.

– Мой герой! – прошептала девушка. – Беги малыш, беги!

Незнакомец навел арбалет на беззащитное животное и готов был уже выстрелить, как вдруг он услышал движение ветра и свист.

Не успев обернуться, браконьер почувствовал, как на него приземлился кто-то тяжелый и, сбив с ног, повалил на землю. Мужчина упал лицом вниз и прорыл носом траву.

– Чертовщина, да что же это такое? – Сплевывая траву и землю, незнакомец повернулся и увидел, что на него упала та самая неугомонная девушка, которая никак не оставляла его в покое. – Ты? Отстанешь от меня, нет? Вот привязалась!

– Ни за что! Никогда! Оставь Жмуня в покое. Он мой друг и я не дам его в обиду.

Мариэль отползла от охотника и попыталась подняться, но сильная рука схватила ее ногу и подтянула к себе. Платье задралось, зацепившись о камни и коряги.

– Какие ножки, у нашей настырной защитницы! Скажи мне, у тебя что, штопор в красивой попке? Дай-ка проверю! – Незнакомец потянулся к девушке, трогая ноги Мариэль и пытаясь дотянуться до более соблазнительных частей тела.

– Оставь меня в покое, мерзавец. – Мариэль с силой, какая у нее была, оттолкнула охотника от себя и сдернула руки мужчины со своей попы. Вставая, она повернулась спиной к браконьеру и не заметила, что он дернул ее накидку и капюшон слетел с головы, обнажив густые каштановые волосы девушки.

Незнакомец поднялся и повернул девушку лицом к себе.

– Красивая, очень. – Проведя ладонью по щеке, он взял прядь в пальцы и аккуратно убрал за ухо.

– Да ладно! Не может быть! Ты что эльфийка?

– Почему так удивленно? Никогда не видел эльфиек?

– Я слышал много разных историй, но не привык верить в сказки. И вот теперь оказывается, хм... я был неправ. Удивительно!

– Оставь меня. Уходи из леса! Уходи, этот лес принадлежит эльфам. Ты здесь чужак!

– Да ты недотрога, моя красавица. – Незнакомец приблизил свое лицо к губам Мариэль и остановился в миллиметре. – Интересно, что будет, если я тебя поцелую?

– А ты попробуй, рискни!

– Обожаю риск. – Охотник впился в губы эльфийки и начал медленно проникать глубже.

Мариэль оторопела от такой наглости и смелости человека. Увидеть первый раз представителя чужой расы и сразу же лезть целоваться.

«И все же первый поцелуй и такой неожиданный. Совсем не романтичный, скорее напористый и жесткий. Внутри словно что-то разгоралось, напоминающее костер, удовольствие которого я никогда ранее не испытывала. Поцелуй напоминал прохладную воду горной речки, падающей и разбивающейся на мелкие брызги. Дрожь охватила мою кожу, и теплое чувство чего-то приятного начало спускаться все ниже и ниже. Что было дальше, я не понимала, но руки вдруг решили действовать отдельно от моего разума.»

Руки уперлись в мощную грудь мужчины и начали отодвигать тело от себя. Поняв это, охотник приблизился еще больше. Обняв девушку, он старался задрать ей платье, но ему это никак не удавалось. Тяжелое тело охотника прижимало ее к дереву и не давало пошевелиться.

Опустив в отчаянии руку, эльфийка нащупала что-то действительно важное. Это висело около ноги мужчины и придавало ему значимости. Кожаный кошелек с деньгами был привязан к ремню и тихонько раскачивался. Легонько коснувшись ногтями кнопки на ремешке, она сняла мешочек и спрятала руку за спину. Теперь необходимо было освободиться от похотливого охотника.

Стоило об этом подумать, как нога мгновенно взлетела вверх и направилась к цели. Секунда и колено приземлилось в центр бугорка средней плотности. Вопль пронесся по лесу, напугав птиц и зверей. Мужчина согнулся пополам, схватившись за пах, а затем упал на колени. Удар был такой силы, что слезы брызнули из глаз красавца, и лицо мгновенно стало красным. Изрыгая проклятия в сторону Мариэль, он катался по земле, не замечая того, что эльфийка стояла рядом и ухмылялась.

– Как говорил мой папа, риск – дело рыцарское! А ты вроде как, всего лишь охотник. – Эльфийка перешагнула через мужчину и направилась подальше от этого места. – Я же предупреждала тебя, помнишь? Так что без обид, а теперь уходи из моего леса и больше здесь не показывайся.

Отвернувшись, Мариэль спрятала добычу за подол платья. Воспоминание о поцелуе врезалось в мозг и пронзило его яркой вспышкой. Схватившись за рядом стоявшее дерево, Мариэль закрыла глаза и прикусила губу от волнения.

«Немного влажные губы приятно щекотали ее кожу, и дарили странные ощущения невестомости. Заостренные ушки шевелились и подрагивали от набежавших на тело мурашек. Властный язык раскрывал ее губы. Незнакомец не останавливался, он продолжал целовать, а руки двигались в ритм его тела. Ускоряясь и замедляясь, давая отдых сердцу.

Мариэль первый раз в жизни чувствовала что-то подобное. Она никак не могла объяснить себе, что с ней происходит. Все чувства обострились. Она видела искрящийся лес вокруг и звезды, которые отражались в глазах незнакомца. Чувствовала немного шершавый язык целующего или это был её язык. Мужчина трогал её руки и поднимал спящие волоски вместе с тысячами мурашек. Где-то кричали птицы, но слышала она только свое сердце, громко стучащее у неё в груди. Все вокруг пахло любовью, все вокруг пахло любовью!

Крик охотника вывел ее из сладкого сна, и она обернулась. Не поверив своим глазам, она зажала рот рукой и замерла.

***

– Скажи мне, как тебя зовут? – промычал мужчина, с трудом поднимаясь и все еще держась за ушибленный пах.

– Нет, не скажу, тебе это не нужно! – серьёзно произнесла Мариэль.

– Это что тайна? Если мне надо я же все равно узнаю. – Ковыляя мужчина, двигался к эльфийке.

– Стой охотник, ты уверен, что хочешь снова рисковать своими бубенчиками?! – усмехнувшись сказала Мариэль, уходя все дальше в лес.

Мужчина выпрямил спину и крепко держась за дерево, остановился в нерешительности. Подняв руки в примирительном жесте, он ухмыльнулся и произнес:

– Сейчас, я отпускаю тебя. Твоя взяла. Но знай одно – лучше тебе не попадаться на моем пути. Иначе...

– Иначе? Тебе не испугать меня. Alma, Uvanima! (Удачи, Нечестивец. – эльф.) – Отойдя на несколько шагов от незнакомца, но, так и не сказав ему своего имени, она вдруг почувствовала себя не уютно. Ногу жег украденный кошелек браконьера, но вернуть деньги она не могла. Её сестре нужны лекарства, без них Лариэль умрет.

Отвернувшись от пронзительного взгляда мужчины, Мариэль почувствовала, что маленький мамондик приземлился ей на плечо и прошептал что-то в ухо. Толком, не разобравшись в сказанном, она кивнула и пошла в сторону дома.

Она ещё несколько раз оглядывалась, смотря на красивого незнакомца, и все надеялась, что он сейчас её позовёт. Но обернувшись последний раз, никого не увидела.

«О, как это было чудесно, и как хотелось повторить это снова! Почувствовать его немного обветренные губы и колючую бороду, властные руки, которые трогали моё закрытое платьем тело. Даже через ткань, я чувствовала его пульсацию, его желание и готовность раздеть меня прямо там, в лесу. А может надо было поддаться соблазну и не жалеть об этом сейчас? Ведь такое может уже никогда не повториться».

– Вот я дура! – произнесла вслух Мариэль, оглянулась последний раз и тут увидела незнакомца, бежавшего к ней. – Не может быть! – Ноги затряслись от ожидаемой опасности. «Бежать, что есть силы бежать отсюда! Не оглядываться, может так я сумею скрыться. Но у него же арбалет, а у меня что? Ничего.

– Жмунь, беги отсюда, иначе нам обоим конец!

Маленький мамондик залез на плечо и усиленно замотал головой. Прислонив хоботок к уху девушки, он снова ей что-то прошептал и Мариэль оживилась.

– Ты уверен, что готов, малыш?

Мамондик кивнул и сгруппировался в колючий клубок, готовый к атаке. Девушка взяла его в руки и убрала их за спину.

Охотник остановился в паре метрах от девушки и согнулся, не в силах восстановить дыхание. Он дышал тяжело, со свистом, вытирая пот со лба и искоса поглядывая на эльфийку. Послав самую очаровательную улыбку, стоял и ждал ответной реакции, но поняв, что надеяться не на что, выпрямился и сделал серьезное лицо.

– Я знаю, это ты! По изумрудным глазам вижу, ты это сделала.

– Пф... – Мариэль сжимала в руках мамондика и медленно пятилась назад. Она чувствовала, что Жмунь недовольно фыркает и колет нечаянно пальцы.

– Признайся, ты украла мой кошелёк с золотом? – Голос охотника становился грубее и звучал устрашающе. Мужчина надвигался на девушку, все еще морщась от недавней боли.

– С золотом говоришь? Ничего я у тебя не брала, очень надо! – Мариэль опустила глаза, а затем резко вскрикнула:

– Смотри, там собака! – Показала свободной рукой на кусты.

Охотник обернулся и успел произнести:

– По-любому, это Илот! – Произнес мужчина, как на него с диким визгом налетел мамондик и ударил иголками по лицу.

Упав на землю от жгучей боли, охотник зарычал и с криками проклятий смог таки отцепить зверька от лица. Мамондик лежал клубком и не двигался, стараясь не дышать и не выдавать себя.

Некоторые иголки так и остались торчать в щеке охотника, причиняя боль и жжение. Разозлившись, охотник отчаянно пнул колючего зверька, как футбольный мяч подальше от себя, и не увидел того, что тот улетел глубоко в лес. Повизгивая и похрюкивая, Жмунь приземлился где-то у белки в дупле, которая его уже ждала с кедровым эликсиром и пилюлей успокоительного.

Мужчина стоял с красной распухшей щекой, заслоняющей левый глаз, и ругался на Мариэль на чем свет и тьма стоят. Только эльфийка исчезла и вокруг не было ничего кроме леса.

Охотник вышагивал взад и вперёд, пытаясь сосредоточиться и сквозь толщу деревьев увидеть голубое платье или хотя бы яркие светящиеся изумрудом глаза.

– Отличный денёк, что и сказать! Охота провалилась, спор проигран, да ещё и золото потерял! – Голос его срывался, переходя на стенания. – Точнее у меня его украла какая-то девчонка. Хоть и жутко красивая, да уж. – Охотник коряво улыбнулся и побрел в сторону выхода из леса. Увидев несущегося к нему пса, мужчина присел на корточки и подозвал его к себе.

– Ну и где ты был столько времени, Илот? Все пропустил, паршивец. Эх ты! Вместе мы бы поймали этого зверька и тогда выиграли спор. Точно тебе говорю!

Поднявшись, охотник ещё раз посмотрел в сторону густого леса, где могла быть эльфийка и тяжело вздохнул.

– Ничего, мы ещё вернёмся сюда, да Илот! И вот тогда посмотрим, кто кого? И мы будем не одни. – Охотник потрепал у собаки за ухом, закинул арбалет на плечо и пошёл по протоптанной тропинке из леса.

Мариэль стояла за деревом и все слышала. Этот браконьер, который ей понравился, собирается снова прийти за мамондиком. Но она этого не допустит, она подготовится и встретит его во всеоружии.

А пока надо сходить в королевскую аптеку за лекарством сестре. Первый раз вместо матери, как взрослая. Она потрогала мешочек с золотом и улыбнулась.

Редкое заболевание, от которого страдала Лариэль, забирало здоровье по капле. Словно чистая вода утекала она в землю, окропляя её жизнью и молодостью. Это было неправильно, но родные ничего не могли поделать. Матушка ухаживала за младшей дочерью, посвящая ей все свободное время. Они вместе ходили гулять по чудесному лесу, где собирали еду на ужин: ягоды, грибы и рыбу. Купались в прозрачном озере, стараясь смыть тяжёлую болезнь водой. Вместе занимались домашними делами, пока у Лариэль были силы, и она не засыпала до самого утра. Однако, дом приходил в запустение, ему не хватало мужских рук и просто человеческого внимания.

Посмотрев на солнце, которое смущенно выглядывало из-под верхушек деревьев, Мариэль поняла, что времени практически не осталось. Скоро ночь, а в эту пору, в лесу просыпаются все невиданные животные, которым нужна помощь Мариэль. И она им обязательно поможет, потому что она не мыслит иначе. Она ведь обещала охранять этот лес и сдержит своё слово.

– Ещё поживём, сестренка, в этот раз я куплю самое дорогое лекарство, которое тебя спасёт. Обещаю! – Мариэль поспешила домой, чтобы утром, с новыми силами, отправиться в королевство Гефипсония.

Глава 2

Ступая по мягкой траве босыми ногами, Мариэль чувствовала приятную усталость. Ей казалось, что она стала легче перышка самой маленькой птички в этом лесу.

Дотрагиваясь до жёсткой коры проплывающих мимо деревьев, девушке казалось, что она отдавала им частичку нежности. Кусочек своего сердца, наполненный чистой любовью. Ей было совсем его не жалко, она чувствовала, что её большого и счастливого сердца хватит на всех. Так ей хотелось поделиться своей радостью, что было больно от распирающего чувства в груди.

Покружившись вокруг знакомого дерева, которое называла Адансония, она посмотрела наверх и вспомнила, что в дупле у самого неба живёт белка, подружка Жмуня. Вскрабкавшись по веткам до качающейся верхушки и постаравшись не зацепить платье, Мариэль заглянула в дупло и увидела Жмуня, которого приводила в порядок его белочка.

– Жмунь, ты живой? – Девушка посмотрела в сонные глаза мамондика и поняла, что он засыпает.

Зверек делал это специально, чтобы иголки его стали мягкими и пушистыми, как лебяжий пух. Тогда его можно было трогать и лечить, если это было необходимо.

Белочка что-то просвистела на своём языке, но Мариэль поняла, что она хотела сказать. Закатив глаза, эльфийка весело произнесла:

– Ты хочешь сказать, что вылечишь его и вернёшь мне в целости и сохранности? И это ты говоришь мне, врачевательнице всех животных в этом лесу. – Усмехнувшись, девушка послала ей воздушный поцелуй, и поняла, что белочка просто хотела побыть наедине с маленьким Жмунем.

Мариэль жила в этом лесу с самого рождения, и видела любовь повсюду. Она была везде, в каждом листочке дерева, в отдельной капле воды, от водопада, не отпускающего от себя, а лишь наполняя лесное озеро. Любовь была вокруг животных, образующих парные союзы на всю жизнь, оберегая и заботясь, друг о друге.

Вот только любовь между людьми или эльфами она встречала очень редко, да и можно ли это было назвать тем самым чувством, от которого бабочки или другие крылатые кружили и задевали стенки желудка. Все эльфы, кроме ее семьи, жили на другом краю леса, и редко сюда заходили. Поэтому встретить парочку эльфов было практически невозможно.

Много лет назад, поругавшись с эльфийским племенем, отец забрал жену и поселился недалеко от самого королевства Гефипсония, где обитали люди. Не побоявшись нападков и агрессии, Шаа Тамиор решил служить в армии короля, так он мог защитить свою семью и больше не бояться. Перейдя на сторону короля, он навсегда порвал все отношения с сородичами своей жены, и никогда не жалел об этом. Перестав быть дипломатом между двумя воинственными племенами: людей и эльфов, мужчина стал благородным рыцарем. Сначала отец бывал дома раз в неделю, потом раз в месяц, а в скором времени совсем перестал появляться. Он не

писал писем, не приезжал сам и не позволял жене видеться с ним. Отгородившись от семьи каменной стеной, он променял ее на королевскую армию.

Через несколько лет война забрала его без остатка, не оставив ничего, кроме воспоминаний.

Тамиор любил войну и корабли, сражения и жизнь благородных эльфов, читал много книжек и учил этому своих дочерей. Возможно благодаря любви к чтению, Мариэль и была такой любопытной эльфийкой и хотела знать все обо всем.

Мариэль загрустила, вспомнив отца. Она всегда начинала плакать и теребить сережки, когда думала о нем. Но сегодня она не будет печалиться, ведь после того, что случилось, она хотела только танцевать и петь. А еще она снова желала поцеловать охотника и возможно даже взять его за руки, как те парочки, что забегали в лес, смеялись и бесстыдно обнимались. Улыбка не сходила с их лиц, глаза сияли так, что можно было ослепнуть. Они обнимались и целовались, стоя у деревьев. Некоторые ныряли в кусты, и тогда начиналось самое интересное.

Забираясь на дерево, она садилась поудобнее на самую крепкую ветку, закрывалась с головы до ног густой листвой и наблюдала. В такие моменты она забывала, как дышать, просто замирала и вспоминала об этом, когда чувствовала, что начинает кружиться голова, и она вот-вот свалится с дерева.

Обычно все заканчивалось быстро, влюбленные не снимали с себя одежду, порой не целовались и даже не смотрели друг друга. Пять минут и дело сделано. Мариэль не нравились такие быстрые обмены жидкостями, она их считала ненастоящими, фальшивыми, и по сути, не достойными ее внимания и времени. Но что она могла поделать? Заранее ведь не залезешь в голову влюбленным, чтобы узнать, надолго они собираются устраивать спектакль любви или сделают все по-быстрому. Готовиться ли к волшебному таинству, замирая от удовольствия и зрительного наслаждения, или не стоит, тратить время, а лучше заняться чем-то полезным в лесу?

Мариэль, чувствовала запах влюбленности на большом расстоянии. Как только парень с девушкой появлялись на опушке леса, эльфийка понимала, что сегодня ожидается спектакль, на которые у нее куплены билеты в первом ряду. Бросая все дела, она мчалась на запах. Иногда ей казалось, что она сходит с ума от такого наваждения, но инстинкты брали свое. Она любила, когда у нее между ног становилось тепло и влажно. И стоило дотронуться до себя там, как весь мир взрывался у нее в голове. В такие моменты она закрывала рот ладошками и старалась удержаться на ветке. Но бывали случаи, когда это не помогало, и она падала с дерева с жутким грохотом, пугая влюбленных, на которых сыпались дождем белки.

Она знала и верила, что так будет не всегда. И может в ближайшее время ей представиться случай испытать все таинства влечения и даже влюбленности на себе.

***

Сегодня, встретив незнакомца в лесу, она не ожидала от самой себя, что ее тело ответит на прикосновения мужчины такой яркой бурей эмоций и чувственных ощущений. Она боялась, что еще немного и растает в его руках, словно мед в жаркий день. Но как же ей хотелось утонуть в его объятиях, быть только его каждый день и ночь.

– Так стоп! Мариэль, он же охотник и скоро может вернуться за Жмунем или любым другим мамондиком. Ну, уж нет, этому не бывать! Необходимо найти оружие, чтобы пугать им браконьеров. – Гневно произнесла девушка. – Но этот охотник, такой красивый... – Мариэль прислонилась к дереву и мягко обняла ствол.

Покрутившись вокруг него, она посмотрела вверх и вспомнила, что сидя на ветках деревьев, она мечтала, что однажды у нее будет точно так же, как у тех самых влюбленных. С горячими поцелуями и объятиями, с безудержными и самыми страстными прикосновениями, чтобы мир взрывался многочисленное количество раз.

Думая о своем первом поцелуе и красавце-охотнике, Мариэль не заметила, как подошла к дому. Оглянувшись вокруг, она не поверила, что ноги ее привели к родной хижине, туда, где последнее время она не могла находиться по многим причинам. Поводом избегать родственников, была болезнь сестры и бегающей вокруг нее матери. Все дела по дому были заброшены, так как Лариэль занимала все свободное время родительницы.

– Конечно, это происходит не специально, и я не должна винить в этом сестру. Но как же чертовски трудно это сделать. Я люблю Лариэль. Ты мне веришь, Жмунь? – Повернувшись в сторону плеча, Мариэль поняла, что её дружка рядом нет, выругавшись на эльфийском, она осмотрела свое платье, и, стряхнув последнюю труху из волос, подумала о том, что для всех было бы лучше, если бы она появлялась дома как можно реже.

Эльфийка посмотрела вверх, она увидела, что в комнате сестры нет света, значит, она не проснулась. Хотя последнее время она просыпалась в это время, чтобы потом уснуть до самого утра. Благо лекарства всегда были под рукой. Вот только они не могли справиться с болезнью, а лишь облегчали ее муки.

Хижина находилась на высоте нескольких метров от земли. На сплетенных деревьях-соседях и закрепленных между собой досками и бревнами. По меркам мудрых Эльфов, она была совсем небольшой. Когда-то ее построил отец для матери. Двухэтажный дом был окружен листьями и ветками, поэтому часть крыши была скрыта от посторонних глаз. Снаружи это был очень милый домик, к которому вела винтовая лестница. Она тоже была сделана из дерева и опоясывала стволы, словно их обнимала. Сверху на перекрещенных бревнах висели зеленые тенистые лианы, они извивались змеями и свешивались спутанными прядями над землей.

Небольшая огражденная веранда, на которой стояло два плетеных кресла, была сейчас освещена ярким светом. Благодаря этому можно было увидеть этот островок безопасности и передохнуть перед тем, как зайти в дом. А может даже подумать – стоит ли?!

– И правда, а стоит ли? – грустно произнесла Мариэль, но все же подошла к винтовой лестнице и сделала шаг вверх.

Стараясь не шуметь, Мариэль медленно поднималась по ступенькам, которые выдавали её своим жалобным скрипом. Они давно уже разошлись и требовали ремонта, только никто на них не обращал внимания. Словно их и не существовало вовсе.

– Тише-тише, милые, скоро я вас обязательно почию. – Девушка дошла до последней ступеньки и выдохнула, никто не выбежал на веранду и не отчитал за то, что она мешает спать своей младшей сестре.

Присев на плетеное кресло, она посмотрела на верхушки деревьев и увидела сидящих там птиц. Они были соседями семьи Мариэль и часто приносили ей вести о том, что происходит в лесу. Какие животные заболели или попали в ловушки, расставленные браконьерами; а может быть они убежали к краю леса, где бродят люди.

Но сегодня птицы молчали, у Мариэль был свободный вечер и возможно даже ночь. Она улыбнулась и достала из кармана платья мешочек с золотом. Покрутила его в руках, она взвеси- ла на ладони добычу и причмокнула. Денег было достаточно, чтобы купить дорогое лекарство сестре. И тогда, возможно, Лариэль поправится и будет чаще улыбаться. А потом, через некоторое время, они снова будут вместе помогать лесу с защитой животных.

Пока она разглядывала мешочек и думала о том лекарстве, что купит сестре, к ней незаметно подошла мать и присела на соседнее кресло. Не поздоровавшись и не обняв старшую дочь, она взглянула на мешочек и с упреком спросила:

– Откуда деньги?

Мариэль испугавшись внезапно нарушенной тишины, оторопела и выронила мешочек из рук. Он со звоном стукнулся о дощатый пол и рассыпался золотыми монетами. Девушка растерянно посмотрела на мать и увидела в её глазах блеск и недовольство. Все сразу. Бросившись собирать монеты, она даже не заметила, что ползала в ногах у матери, словно прося у той прощения. Матушка даже не сдвинулась с места, чтобы помочь ей, а только протянула костлявую руку с приказом отдать золото.

Посмотрев матери в глаза, Мариэль покачала отрицательно головой и зажала деньги в кулаке.

– Это на лекарство... для Лариэль.

Мать облегченно вздохнула и облокотилась на кресло:

– Всё правильно, милая, купи самое дорогое для сестрёнки! Я больше не могу ходить в королевство, тебе самой придётся. Справишься?»

– Да... не беспокойся. – Девушка собралась было уходить, но мать взяла её за руку и тихо произнесла. – Ты же знаешь, как я люблю... её, я не смогу жить без неё, понимаешь! – Слезы потекли из глаз матери и скатились на подбородок.

– Мам..., а как же я? – Губы девушки затряслись от отчаяния, и случайно выронив часть монет из рук, она побежала в дом.

Хлопнув дверью, она поняла, что, скорее всего, разбудила сестру.

– Ukarima! (Дьявольщина, эльф.) – Выругавшись на эльфийском, она бросилась на самый верх, в свою комнату, и заперлась там ото всех на замок.

Слезы покатались из изумрудных глаз девушки, но она даже не попыталась их остановить. Ее сердце саднило, и из горла вырывались протяжные всхлипы.

– Папа... папочка... ну почемуууу?

***

Мариэль лежала на постели и ждала стука в дверь. Она почти не дышала и не плакала, и все лишь для того, чтобы услышать шорох или поскрипывание. Голос матери или сестры, зовущей ее к ужину. Хоть что-нибудь, что говорило бы о том, что она нужна. Но ничего не было. Эта тишина убивала и пожирала все самое хорошее, что ещё оставалось у Мариэль в душе. Она подозревала, что мама ее не любит, хотя прошло столько лет, как отец ушёл на войну, а боль потери все еще не отпустила ее.

Отвернувшись к стенке, она незаметно уснула и не видела, как маленький Жмунь взобрался к ней в комнату через небольшой балкон. Посмотрев по сторонам и отогнав дурные мысли от головы Мариэль, зверек прилёг на подушку. Прислонив небольшой хобот к уху девушки, он начал нашептывать ей тайны мироздания. Но только Мариэль опять ничего не слышала.

Встав вместе с солнцем, Мариэль привела себя в порядок: расчесала гребнем длинные каштановые волосы, повязала ленту и надела чистое платье. Оно шилось для младшей сестры, но теперь его носила старшая. Несмотря на то, что по правилам все должно было быть наоборот. Ни на что не жалуясь и не выбирая иного пути, Мариэль шла по дорожке своей судьбы. Гордость она давно уже заперла в темном ящике и спрятала далеко под кроватью.

Сейчас единственное, что она могла сделать для своей семьи – это спасти сестру. И тогда, быть может, матушка станет к ней добрее и снова полюбит ее как раньше.

Посмотревшись в зеркало, мягкими подушечками пальцев нанесла на веки перламутровую пыльцу, добавив изумрудным глазам яркость. На губы – пчелиный воск, придав им блеск и небольшую припухлость. Захватив накидку и спрятав золото в новый мешочек, Мариэль посмотрела в открытое окно и увидела на подоконнике оставленную Жмунем иголку. Покрутив ее в руках, спрятала в мешочек и вышла из комнаты. Направляясь вниз, к сестре, она хотела увидеться с ней перед уходом. К этому времени, Мариэль должна была уже проснуться.

Ступая осторожно, чтобы не разбудить мать, Мариэль постучалась в комнату сестры и тихо вошла. Мариэль сидела у окна и расчёсывала длинные светлые волосы. О таких всегда мечтала Мариэль, завидовала и в далеком детстве тихо плакала в подушку. Однажды, когда маленькие сестры жили в одной комнате, и почти никогда не ссорились, произошёл забавный случай. Ночью, когда сестрица спала, Мариэль взяла ножницы и отрезала ей волосы. Почти под корешок. Сделала хвост и прикрепила к себе на голову. Утром, когда все проснулись, у матери была истерика, как и у Мариэль. После этого их расселили по разным комнатам и долгое время они не разговаривали. Хвост был благополучно спрятан и забыт. Но обида осталась.

– Мариэль, сестра, как ты себя чувствуешь? – Мариэль присела рядом с сестрой, взяла гребень из рук девушки и начала сама расчёсывать жемчужного цвета волосы.

– Я ждала тебя вчера вечером, но так и не дождалась.

– Эм... я поздно пришла и очень устала. Прости меня! – Мариэль поцеловала младшую сестру в щеку и почувствовала холод. – Ты замерзла?

– Немного, видимо, погода портится! Как ты думаешь?

– Несомненно. Ложись в постель, пожалуйста, я тебя укрою. Ты хочешь чаю? Я мигом принесу.

– Нет, не стоит, хватает материной суеты вокруг меня. У тебя свои заботы. Ты очень красивая, твои глаза сияют. Что-то случилось?

– Нет, ничего. Ты всегда была самой доброй в нашей семье. – Мариэль смахнула слезу, поцеловала сестру и пообещала, что вечером обязательно ее навестит.

Выйдя из комнаты, она тихо закрыла дверь, и встретились лицом к лицу с матерью.

– Я иду в королевство за лекарством, пожалуйста, присмотри за ней. – Тихо произнесла Мариэль, подходя к двери и держась, чтобы не кинуться в объятия матери.

– Не переживай за сестру, все будет хорошо. Да, кстати, Мариэль, я хотела сказать тебе, ещё вчера... прости меня.

Мариэль повернулась к матери, но та уже скрылась за дверью Лариэль.

– Я прощаю тебя мама. Разве может быть иначе? – Горько улыбнувшись произнесла эльфийка.

Выбежав из дома она вдохнула свежий утренний воздух и вновь почувствовав свободу. Напевая песенку, Мариэль быстрым шагом пошла через лес в сторону королевства Гефипсонии. Золото мягким звуком шептало ей о том, что скоро все будет хорошо, и Мариэль верила. Золото может все, и даже спасти ее сестру от смерти.

Пробежав мимо знакомых кустов жасмина и высоких деревьев, она помахала рыжим белкам и мамондикам сидящим на пнях и пробовавших новую траву на вкус. Сейчас ей было ни до их чувствительных желудков, все потом.

Выйдя на опушку леса, она посмотрела назад и улыбнулась.

– Лариэль, я скоро вернусь, дождись меня!

Перед ней раскинулось лавандовое поле невероятной красоты. А дальше, прямо за ним – башни замка самого короля Авнустаса Третьего. Накинув капюшон на голову, она спрятала эльфийские уши за волосы и шагнула в ароматную мозаику из цветов, где тут же утонула в тонких запахах лаванды и мяты доносившейся с небольших островков посреди поля.

Впереди ее ждало королевство и сердце чувствовало, что жизнь меняется. Причем кардинально.

Глава 3

В поисках лекарственных растений для лечения лесных животных, Мариэль исходила добрую часть безграничного поля. Такие цветы как лаванда или люпины росли только на открытом пространстве, а согреваемые солнцем и поливаемые дождем, они выделяли достаточное количество нектара и влаги. Учитывая то, что девушка не часто выбиралась так далеко от дома, она решила воспользоваться случаем и насобирать полную сумку ароматных соцветий.

Мариэль присела на сочную траву и увидела на небе, что солнце, прикрываемое облаками, находилось в зените. Времени было достаточно и подложив под голову сумку, прикрыла ненадолго глаза. Вдохнув пряные ароматы лаванды, доносящиеся из сумки, она улыбнулась и задремала.

Рядом с эльфийкой ползали божьи коровки, они залезали на голову, расправляли крылья, и сразу же взлетали в небо. Некоторые путались в волосах, и тогда им ничего не оставалось, кроме как ждать.

Мариэль спала и снилось ей детство. Прекрасное и безоблачное, как глаза Лариэль. Они смеялись и загорались огоньками, переливались от голубого до ярко-синего оттенка и обратно. Дарили надежду и свободу.

Сестры гуляли по эльфийскому лесу вместе с мамой. Она улыбалась своим девочкам и пела им песню об изабелловых лошадях, что пасутся на бескрайних полях, украшенных вереском. Девочки не слушали папа* (мама – на эльфийском языке), а убегали подальше, чтобы потом с радостью вернуться и кинуться в объятия. Они не переставая смеялись от счастья, кружились вокруг деревьев, изображая танец древних эльфов.

Заливистый смех разносился повсюду, в каждом уголке леса и эхом отражался от вековых стволов деревьев, пугая зверей и птиц. Стаи пернатых кружили сначала над верхушками, а потом опускались все ниже и ниже. И вот они уже садились на ветки и кусты.

Убегая, они снова и снова возвращались к матери, пока поняли, что никого кроме них нет. Схватив сестру за руку, Мариэль начала отгонять назойливых птиц, которые не давали им пройти, перегораживая дорогу.

Зовя маму, они никак не могли увидеть, куда же она пропала? Оглянувшись, поняли, папа исчезла. Осталось только заходящееся смехом эхо. Они кричали громче, звали исчезнувшую мать, но слышали только себя. Их пальцы расцепились, и отдаляясь друг от друга, каждая из сестёр пошла своей дорогой. Мариэль обернулась и увидела, что Лариэль облепили птицы и повалили на землю. Спohватившись, она бросилась к сестре, но подбежав, увидела, что тело исчезает, сливаясь с природой. На прозрачной оболочке остались только ее синие как небо глаза, они смотрели на Мариэль и окропляли землю слезами.

Внезапный крик разорвал ее мир и Мариэль с ужасом проснулась. Руки тряслись и она никак не могла их успокоить. Надев накидку и закрыв голову, обняла себя, чтобы согреться и унять дрожь.

– Это всего лишь сон, дурной сон! Ничего незначущие фантазии, гуляющие у меня в голове.

Посмотрев на небо, Мариэль поняла, что солнце перевалило за горизонт. Оказывается, спала она не час или два, а больше. Лавандовое поле сморило ее на добрые полдня и нужно было торопиться, чтобы попасть в столицу королевства. Ровно в одиннадцать часов вечера ворота закроют и все, кто оказался за мостом, останутся ночевать на улице. У неё была важная миссия, найти аптеку, купить лекарство и успеть выйти до закрытия ворот. Проверив ещё раз мешочек с золотом она вышла из лавандового поля и пошла по тропинке к королевству Авнустаса Третьего.

Спустя полчаса, Мариэль стояла на мосту и видела, как по нему ходят люди и ездят небольшие повозки, перевозящие провизию. Хмурые люди не обращали на Мариэль никакого внимания, что ей явно было на пользу. Они занимались собственными делами, торопясь до заката закончить дела и отправиться домой.

То же самое нужно было и Мариэль, но увидев стоящих у ворот охранников, она замерла. Сердце быстро застучало, а голова начала придумывать новый план проникновения в город.

Само проведение помогало сегодня эльфийке, и незаметно вскочив на движущуюся повозку, она спокойно въехала в ворота столицы и выдохнула. Проехав мимо лавок старьевщика и булочника, судя по висящим табличкам на дверях, она аккуратно спрыгнула с повозки и спряталась за углом каменного здания.

Стараясь никому не показываться, Мариэль огляделась вокруг и поняла, она не знает, что делать дальше? Обращаться к людям было опасно, все сразу поймут, что она нездешняя, раз спрашивает, где находится аптека? А если нездешняя, значит, представляет опасность, тогда нужно обязательно позвать королевского констебля.

– Если констебль начнёт меня допрашивать, долго я не протяну. На моей душонке столько висит дел о воровстве, что жизни не хватит, чтобы расплатиться. Какого черта я поплелась в этот город? О чем же ты думаешь, тебе точно необходимо лекарство для сестры? А может я сама справлюсь и создам новое лекарство из тех трав, что нашел на днях Жмунь. Нет! Я уже все перепробовала и ничего не вышло. Мариэль нужны лекарства из королевской Аптеки. Поэтому хватит ныть. Сколько можно слушать твоё занудство?

– Действительно, Мариэль, сколько? – произнёс тяжелый мужской голос за спиной у девушки. Отчего она натянула капюшон до носа, стараясь спрятаться, и просто провалиться сквозь толщу королевской земли. – Ты что не узнала меня? Разве не ты, та самая Эльфийская красавица из леса?

– Нет, это не я! Вы ошибаетесь. – Пробубнила в капюшон Мариэль и медленно начала отодвигаться от незнакомого мужчины, в страхе, что это может быть тот самый симпатичный охотник. Ведь если это так, то он пришёл за деньгами.

– Да стой же ты глупая, это Аярис! Взгляни уже на меня.

Мужчина повернул Мариэль к себе и снял капюшон, чтобы она убедилась в правдивости его слов. Неотразимая улыбка осветила этот тёмный переулок, и девушка кинулась на шею своему другу, который когда-то был другом отца Мариэль.

– Дядя Аярис, как я же рада тебя видеть! – Девушка кинулась на шею взрослого мужчины, не испытывая капли смущения в отличие от самого Аяриса. Поцеловав друга отца в обе щеки, она не увидела того, что его лицо пошло красными пятнами.

– Мариэль, ну все перестань! Лучше скажи мне, что ты здесь потеряла или, может, нашла? – Аярис осторожно убрал руки девушки со своей шеи, и мягко поцеловал ее в лоб.

– Мне очень нужно попасть в королевскую Аптеку. Лекарство для Лариэль почти закончилось и только здесь, я могу пополнить запасы лекарств.

– Ох, дорогая моя, как не хочется тебя огорчать, но аптека сегодня закрылась раньше времени. Старый Аптекарь снова заболел. Смешно, он же аптекарь в конце концов и может сам себя вылечить. Да и к тому же городские ворота закроются через час.

Закрыв ладонями глаза, Мариэль заплакала. Такого она не ожидала. Как могла она столько времени потратить на дорогу и не успеть? А ведь она обещала сестре, что придет вечером домой.

– Что же мне делать, дядя Аярис? Выходить за ворота города с деньгами, я не могу. Особенно ночью.

– Ты права. Это очень опасно. Ты не против, если я приглашу тебя в свой дом? Хороший ужин и тёплая постель тебе обеспечена. И называй меня Аярис, а то я кажусь старше, чем хотелось бы.

Девушка улыбнулась мужчине и кивнула.

– Аярис, я даже не знаю... а как же твоя жена?

– Не волнуйся, Кларис не будет против. Я с ней поговорю. Идём?

Мариэль нехотя кивнула, опасаясь стеснять хорошего друга, но крепко взяла в свою руку потную ладонь Аяриса и пошла за ним.

Завернув за угол, они не заметили, как за ними двинулась дымная тень. Бледная душонка с мрачными мыслями знала, что в королевство прибыла Эльфийка и не просто так. Тени это было очень даже на пользу.

***

Двери харчевни «У веселой потаскушки» были открыты днём и ночью. Хозяйка этого неприметного заведения охотно пускала посетителей попробовать свежего креплёного эля, а также насладиться непринужденной беседой с красивыми девушками.

Тень проследовал вглубь зала, за угловым столиком, занятый неприметным мужчиной. Спрятанный сумраком и густым дымом, он медленно попивал из стакана прозрачный напиток и тушил бычки о стеклянную пепельницу.

Шумно приземлившись на стул, Тень привлек к себе внимание некоторых завсегдатаев этого заведения с сомнительной репутации. Всего на несколько секунд люди повернулись и поняв, что там нет ничего интересного, снова занялись своими делами.

Сидящий за столом мужчина выругался и строго шикнул на подошедшего.

– Рассказывай, что видел, да побыстрее! – Раздраженно пробурчал мужчина.

– Она здесь, в городе. Смогла проскользнуть мимо охраны.

– Где здесь? Говори яснее, ну-у-у! – Мужчина схватил Тень за грудки и начал трясти.

– Да отпусти же ты меня! – Тень дернулся и отцепил от себя съеденные артритом руки. – На площади была, пряталась ото всех. Местный конюх увёл к себе.

– Конюх, говоришь. Хорошо, значит, она никуда не денется этой ночью. Будет здесь. – Мужчина коряво улыбнулся самому себе, а затем добавил:

– Деньги при ней?

– Да. Целехонькие. – Тень усмехнулся и положил в рот скрученную папироску. – Думаю, завтра утром можно будет проверить дельце.

– Так и сделаем. А теперь уходи, нас не должны видеть вместе.

Тень нехотя поднялся и не оглядываясь вышел из харчевни. Отогнав от себя надоедливую девку, явно желающую заработать этим вечером, исчез в дымном тумане улице.

Спустя полчаса, посетитель, что сидел за угловым столиком, встал, накинул на голову капюшон и исчез в ночном городе.

***

Фонари на мощеной улице горели ярким светом, освещая жилые дома. Со скрипом закрывались деревянные ставни на окнах, запечатывая семейные неурядицы. Громкие разговоры постепенно превращались в шепот, и где-то на окраине слышался протяжный собачий лай.

Многочисленные лавки закрывались тут и там, мягко выпроваживая назойливых покупателей, чтобы завтра они приходили снова. Люди расходились по домам, громко смеясь или плача. Счастье и горе, радость и печаль, все было рядом, в этом небольшом городке.

И где-то здесь, в одном из домов жил тот самый охотник, который целовал Мариэль днем раньше. Человек, который сейчас томил ее сердце и заставлял думать о нем ежечасно, скры-

вался за одной из многочисленных дверей. Она смотрела по сторонам, в незакрытые окна, в надежде увидеть знакомую темную шевелюру и пухлые губы, скрытые густыми усами.

– Куда ты смотришь, Мариэль?

– Никуда. – Тихо соврала девушка и крепче вцепилась в руку друга.

Она еле поспевала за его быстрым шагом. Они проходили бесчисленные переулки, нигде не останавливаясь, словно стараясь запутать чужаков своими странными финтами. Она иногда оглядывалась, но никого не видела кроме жутких теней домов и прячущихся в темных углах бродяг. Отворачиваясь от мрачного зрелища, она держалась за рукав Аяриса и вдыхала знакомый аромат. Он пах сеном с конюшни и яблоками. Такой родной запах, которой она помнила с детства, сейчас напоминал ей отца.

Мариэль скучала и часто вспоминала его добрую улыбку и весёлый нрав. Игры в прятки всей семьёй, порой заканчивающиеся глубокой ночью или под утро из-за невозможности найти Мариэль. Она так ловко пряталась в кронах деревьев, что длительные поиски приводили в отчаяние младшую сестру, и она начинала монотонно ныть. Ох, уж эта Лариэль, как она любила изводить родителей своими истериками. Отец сразу же прерывал такие стенания громким рыканьем, отчего младшая сжимались в комок и пряталась за маминой юбкой. После этого, игры заканчивались и семья шла домой успокаивать бедняжку Лариэль. В такие моменты Мариэль ненавидела свою сестру и желала ей смерти.

Потом папы не стало и игры закончились.

***

Мариэль сидела за столом и уплетала еду приготовленную женой Аяриса. Она изредка поглядывала на супругов и старалась скрыть смущение за своё поведение. Косые взгляды со стороны Кларис не прекращались и хотелось от них спрятаться.

– Не торопись, Мариэль, подавишься! Ешь осторожнее. Ты сколько времени не ела? – Аярис улыбался девушке и подкладывал ей в тарелку ещё порцию.

– Не знаю даже, я не думала, что такая голодная. – Невнятно пробормотала эльфийка, пережевывая пищу. – Просто понимаете, мама последнее время готовит немного. Она вся в заботах о Лариэль. И обычно когда я прихожу домой, еды совсем не остаётся.

– Бедная девочка! Тебе надо самой научиться готовить, раз дома все вверх дном. Кларис поможет без проблем. Да дорогая?

– Если будет время, обязательно. – Ехидно произнесла Кларис поджав губы. А затем взяла тарелки и поставила в таз с тёплой водой.

– Да не нужно, я так-то умею. Просто не всегда есть желание. То одно, то другое. Пойду я наверно спать, ноги подкашиваются. Кларис, спасибо вам большое за приют и за ужин, все было очень вкусно!

– Пожалуйста. – Прощемила сквозь зубы Кларис и отвернулась от эльфийки.

Мариэль вышла из кухни и услышала за спиной, как Аярис отчитывал свою жену за неуважение и неприветливость.

– Как ты можешь вести себя так? Мариэль, дочь моего лучшего друга.

– Ты бы слюни-то подобрал сначала, а потом отчитывал меня.

– Что? О чем ты говоришь?

– Кабель вот ты кто! Мариэль то, Мариэль сё. Может тебе подложить картошечки, салатика. – Кларис кривлялась, подражая голосу и повадкам мужа. – Тьфу, противно!

– Не говори ерунды, побойся Бога. Она же еще ребенок!

– Зачем ты привёл её сюда? Ответь, Аярис! – Она подошла вплотную к мужу и заглянула ему в глаза.

– Ей негде ночевать, завтра она уйдёт, не переживай.

Кларис понизила голос до шепота и выглянула в окно.

– Если соседи узнают, что мы приютили Эльфийку, нам несдобровать. Тотчас доложат королевскому констеблю. Ты это понимаешь? – Женщина зашторила кружевные занавески и перекрестилась.

Больше Мариэль ничего не слышала, она ушла в комнату и тихо закрыла за собой дверь. Она чувствовала, что все будет именно так, поэтому и не хотела идти в дом Аяриса. Кларис всегда недолюбливала её семью, даже когда был жив отец. Но сейчас, накликать беду на дом друзей, Мариэль хотелось меньше всего, поэтому она решила уйти, как только встанет солнце.

Раздевшись, она положила мешочек с золотом под мягкую подушку и уснула крепким и спокойным сном.

За окном бродила тень и не знала что делать? План мог накрыться одним махом, если человек в темной накидке поступит по совести. Хотя последние её крохи, он растерял достаточно давно, когда был еще совсем юнцом. Присев у окна, тень плотно накрылась накидкой и уснула тяжелым сном.

***

Проснувшись рано, как только забрезжил рассвет, Мариэль открыла глаза и не поняла, где находится. Присмотревшись к незнакомой обстановке, улыбнулась первым лучам солнца, норовящим пробиться к ней за ставни и тихонько, стараясь не шуметь, поднялась. Выглянув в окно, она увидела, что какая-то тень отделилась от стены соседнего дома и тут же исчезла, смешавшись с небольшой толпой. Морщинка образовалась на лбу девушки и тут же пропала, не оставив и следа.

Первые люди, поднявшиеся с восходом солнца, как она, везли груженные повозки себе в лавки: с разноцветными тканями, глиняными горшками и инструментом. Женщины спешили

на фермы с корзинами в руках; булочник нес на плече мешок муки и следом за ним торопился и подпрыгивал поваренок, держа в руках хлебные лотки.

Многие горожане ещё спали, а жизнь на улицах уже кипела и бурлила. Готовилась к долгому дню.

Мариэль отошла от окна, привела себя в порядок, достала мешочек золота из-под подушки, аккуратно поправила одеяло и вышла из комнаты. В доме все спали, никто не ходил, не шуршал, не разговаривал. Было тихо и спокойно. Не попрощавшись с Аярисом и не поблагодарив ещё раз за приют, Мариэль вышла из дома и закрыла за собой дверь.

Стая птиц пронеслась мимо и взмыла в небо, распахивая крылья ветру. Некоторые парочки голубей кружились в танцах и ворковали так громко, что казалось признавались друг другу в любви. Мариэль вспомнила своего охотника и зарделась. Наблюдая за танцем птиц, она посмотрела направо и ахнула. Как раз над черепичными крышами, скрываясь за туманной дымкой, возвышались остроконечные башни замка. Они переливались на солнце и словно подмигивали простым смертным, от гордости или смирения.

Замок короля Авнустаса Третьего стоял на возвышении, откуда был виден весь город. Он раскрылся веером перед властным правителем и представлял живописную картину, окруженную лиственным лесом и небольшой речкой, протекающей неподалёку. Сам правитель занял трон, будучи прыщавым подростком, не имея ничего, кроме разрушенного долгами и войнами королевства. Спустя годы он имел в своём распоряжении богатую страну и крепкую армию, с которой он периодически отправлялся на войну. Возвращаясь с победой, жители королевства устраивали пиры, длившиеся неделями, если же случалось поражение – горевали тоже всем миром. Короля любили и уважали, мужчины хотели быть на него похожим, а женщины мечтали однажды выйти за него замуж.

Отец Мариэль много рассказывал о короле, как о хорошем человеке, который всегда встанет на сторону беззащитного. Поэтому когда Авнустас Третий позвал отца служить в королевскую армию, тот пошёл с радостью. Жаль только, что это чувство длилось недолго. В скором времени началась война, и армия короля отправилась в соседние земли. Кровавые битвы были жестокие, и много воинов полегло на тех полях. Жители королевства ещё долгое время не могли отойти от такой утраты. Вот и семья Мариэль до сих пор не отошла.

Мариэль спрятала волосы в капюшон, поправила накладные ушки, которые помогали ей связываться с дружкой Жмунем, и, скрываясь от всех, пошла в сторону замка. Мешочек с золотом легко ударялся о ногу девушки, даря спокойствие и уверенность. Отойдя от дома Аяриса, она почувствовала на себе чей-то взгляд. Резко повернувшись, Мариэль ничего не заметила и пошла дальше. Какое-то странное чувство тревоги зародилось в сердце. Мариэль ускорила шаг и, стараясь не смотреть людям в лицо, пошла в сторону замка. Выбрав момент и оглянувшись ещё раз, она увидела странного незнакомца, идущего за ней.

Сердце забило сильнее, ладошки вспотели и, не заметив как Мариэль нырнула в незнакомый переулочек. Испугавшись чужого города, побежала. Она слышала за спиной тяжёлые шаги, они ускорялись, стараясь нагнать девушку. Мариэль остановилось, и резко обернулась. Перед ней стоял высокий человек в капюшоне. Глаза его были спрятаны длинными темными волосами, злобная ухмылка открыла часть белоснежного зуба. Небольшой шрам, светлее кожи, шел по щеке, разделяя двухдневную щетину на две части.

Он схватил ее за руку и зарычал.

– Золото, быстро!

Ноги превратились в вату и больше не хотели слушаться, ей казалось, что она падает в глубокую пропасть. Пока она летела, мозги девушки не переставали работать. Мешочек золота колол ей ногу, и, вспомнив маленького колючку – Жмуня, она засунула руку в кошель и достала длинную иголку мамондика.

Не думая, кто этот незнакомец и что ему надо, она резко воткнула иглу ему в шею. Заорав от боли, незнакомец отпустил руку девушки и схватился за рану. На безымянном пальце светился зеленым цветом перстень.

Мариэль дёрнулась и бросилась бежать из темного переулка. Платье прилипло к спине, сердце готово было выпрыгнуть из груди, хотелось позвать на помощь, вот только кричать она не могла, язык, казалось, присох и не шевелился.

«Кто этот человек и откуда он узнал обо мне? И этот перстень! Зачем ему мое золото, если он и так богат? Что же делать?» – Мысли, роем пчёл жужжали в голове, мешая сосредоточиться на главном.

Выбежав из переулка, Мариэль с грохотом налетела на какого-то мужчину и неожиданно упала ему на грудь.

– Ты, не может этого быть...

Глава 4

– Это ты?! Не может этого быть! Моя прекрасная Эльфийка сама пришла ко мне, чтобы вернуть деньги? – Мужчина лежал на земле и смотрел в изумрудные глаза девушки. В это время его ладони скользили по округлым бедрам девушки, стараясь найти кошелек.

Мариэль строго посмотрела в глаза охотника, остановила назойливые руки и с ловкостью скинув их со своего платья поднялась.

– О чем ты говоришь, охотник? – Мариэль с трудом оторвалась от красивого лица мужчины, хоть это было сложно, и отвернулась.

Мужчина поднялся, отряхнул брюки, пригладил темные волосы и провел рукой по своим губам. Не переставая смотреть на эльфийку, он улыбнулся, и искоса взглянул на темный переулок откуда выбежала девушка. Вмиг став серьезным, он взял Мариэль за руку и отвел в сторону.

– Что ты там делала, одна? – требовательно спросил он и показал на темную улицу, откуда выбежала Мариэль.

– А тебе что? Ты куда-то шёл, вот и ступай своей дорогой, а у меня ещё дела есть! – Дерзко произнесла эльфийка и замолчала, поняв, что слишком грубо ответила охотнику. Она совсем не знала как вести себя с этим мужчиной, который ей безумно нравился, поэтому постоянно путалась в своих эмоциях и словах.

– Глупая, я помочь тебе хочу. В этом городе столько бандитов, что ты моргнуть не успеешь, как тебя ограбят и оставят ни с чем.

– Ну, это мы ещё посмотрим кто кого. Я сама знаю толк в этом деле. Тебя вот ограбила и ничего! – Освободившись, Мариэль поправила платье, выбившуюся прядь темных волос забрала под накидку и посмотрела на башни королевского дворца.

Она ощущала какое-то невероятное притяжение. Башни манили к себе, словно хотели что-то сказать или чему-то научить.

"Нужно обязательно будет заглянуть в королевский замок, я пока не знаю как, но, так или иначе, я туда попаду!"

– Ну как знаешь, как знаешь! Я не обратился к королевскому констеблю и не сдал тебя лишь по одной причине. – Мужчина подошёл к эльфийке. – Хочешь, скажу по какой?

– Нет, мне это не интересно, оставь эту информацию при себе.

– Ты слишком красивая, а еще невероятная язва! – Охотник грубо схватил эльфийку за руки и приблизил ее лицо к своему. – Как же мне хочется поцеловать тебя.

Попытавшись сделать шаг назад, она только сильнее прижалась к мужчине. Проступающие через рубашку мышцы, заигрывали и то и дело касались ее хрупкого тела. От этого на щеках проснулся жар.

“Неужели я снова попала в его объятия?”

Она вертела головой, только чтобы не дать поцеловать себя. Внезапно возникшая ярость накатила волной. Со всей силой, она наступила ему на ногу и вырвалась из крепкой хватки мужчины.

Эльфийка отошла от него на безопасное расстояние, и выдавила сквозь зубы.

– Ты привык брать все силой. Женщины подчиняются тебе, и даже возможно вешаются тебе на шею. Но я не такая и никогда не буду твоей, по принуждению или желанию. – Высоко подняв подбородок, Мариэль демонстративно скрестила руки.

Охотник засмеялся гортанным смехом, обнажив ровные белоснежные зубы. От него веяло невероятной силой и могуществом. И даже Мариэль на какой-то момент поддалась ему и пожалела о том, что вырвалась из его объятий.

Мгновение и совсем рядом они слышали громкий крик.

– Посторонись!!! – грубый голос спугнул парочку и Мариэль толкнули в руки охотника.

– А это как называется? Может провидение! – улыбнувшись, охотник прижал к себе девушку и впился в ее ароматные губы.

Помня предыдущий поцелуй, Мариэль раскрылась для нового и отдалась ему полностью, забыв обо всем на свете. Мурашки бегали по рукам, забирались под платье, перепрыгивали на ноги, захватывая все новые и новые территории. Казалось, ветер в волосах создавал вихрь, от которого эльфийка поднималась над землёй. Всё для нее сейчас было ново, необычно и она мучительно не желала этого заканчивать.

– Виктор! – Женский голос, окликнул мужчину, и он резко отстранился.

– А это ты, фух, напугала! Что ты здесь делаешь? – Виктор пригладил бороду и закрыл собой эльфийку.

– Тот же вопрос. Кого ты там прячешь, братец? Сесиль?

Женщина обошла и взглянула на девушку в накидке.

– Так все, хватит Антея, иди домой. Нечего разгуливать по городу. – Виктор снова закрыл эльфийку своим телом, стараясь, как можно дольше не показывать ее кузине.

– Твой младший брат достал меня с вечными вопросами. Где ты ходишь? Почему не появляешься дома?

– Руслан никак не уgomонится. Ну-ну, пора бы уже к этому привыкнуть. Антея, иди домой!

По улице проехала длинная груженная повозка, громыхая и побрякивая. Старая кляча с интересом посмотрела на Мариэль, что-то прочавкала и отвернулась.

Эльфийка незаметно вскочила на повозку, мягко приземлившись на сено, она взглянула на охотника, его кузину и улыбнулась.

Ушки Мариэль зашевелились, и она услышала голос мамондика. Он снова пытался с ней связаться, но сейчас ей было не до него. Решив, что поговорит с ним позже, она отключила связь на накладных ушках, и посмотрела на своего охотника. Он стоял и что-то показывал ей руками.

– Меня зовут Виктор! – крикнул мужчина. – Не забудь!

– Передавай привет Сесиль. И забудь обо мне, охотник! – В ответ крикнула эльфийка. – Мне пора тратить твои деньги. Прощай!

Скрывшись из виду, она оставила мужчину стоять с очаровательной улыбкой и искрящимися, как звезды глазами.

– Сесиль... – произнес отчаянно охотник, – что же мне с тобой делать?

Решив послать ему воздушный поцелуй, она подняла руку, но тут же опустила. В сердце червивой горошиной разрасталось странное чувство. И название у него было до дрожи ужасное – «Сесиль».

А ещё Мариэль осознала, что Виктор ей очень нравился и это её пугало больше, чем потеря драгоценного золота.

Золото. Почувствовав в ногах тяжесть мешочка с деньгами, она вспомнила о Лариэль, посмотрела по сторонам и, спрыгнув с телеги, побежала по улице, к королевскому дворцу. Аптека с заветным лекарством ждала ее, распространяя повсюду свои алхимические ароматы. Мариэль чувствовала их своим чутким носиком, и не могла ошибиться.

***

Симпатичные домики при свете дня казались ещё краше. Ставни были раскрыты настежь, и из каждого окна на улицу выглядывали тюлевые занавески. Они казались надутыми парусами на шхуне. Мариэль остановилась на мгновение и вспомнила старинную книжку отца, которую видела дома в библиотеке. Улыбнувшись мыслям об отце, она поняла, что в этом небольшом городке постоянно думает о своем родителе. Словно он ведёт ее за руку по неизвестным улочкам, показывает домики, жители которых смеются и плачут.

Жгучие слезы текли по щекам, размазывая их по щекам, она не видела дороги.

“Жестокий, жестокий человек. Как он мог целовать меня, зная о том, что связан с какой-то там Сесиль? Еще этот разбойник, пытавшийся украсть деньги для лекарства Лариэль. Лариэль, сестренка!”

Остановившись у серого каменного здания, она прижалась к стене и закрыла руками глаза. Ее трясло и ноги отказывались идти дальше.

Появившаяся ниоткуда фигура, взяла ее за ладонь и повела на свет.

– Пойдем деточка, я знаю, чем тебе помочь. Налью тебе чашку какао и боль твоя сама уйдет.

Мариэль сама того не ожидая, пошла за доброй женщиной. Здание к которому она прижалась, не случайно оказалось булочной. И в этот момент, она поняла, что ужасно голодна. С удовольствием присела бы за один из свободных столиков и перекусила. Благо денег у неё хватало.

Жена булочника подсустилась и тут же принесла эльфийке свежего хлеба с хрустящей рассыпчатой корочкой, только что из печи. Смазав его сливочным сыром с соседней фермы, протянула девушке.

– Коровы там, на редкость добрые и счастливые, поэтому сыр очень мягкий и тает во рту, словно снег зимой. Чувствуешь?

Мариэль кивнула и улыбнулась доброй женщине.

– А это наш фирменный какао, сама варила из собственных какао-бобов, выращенных в нашем с мужем саду.

Съев все до последней крошки, эльфийка почувствовала себя лучше и поняла, что может идти дальше.

– Спасибо вам за доброту, мадам! – Эльфийка протянула золотую монету жене булочника.

– Откуда у тебя эти деньги, дорогая?

– Что? Мне их дал мой отец. А... что-то не так? – Мариэль сжалась от неожиданного вопроса и начала суетно собираться.

– Это королевские монеты, из самой казны. Видишь, на них знак короны напечатан. Наши деньги простые, без короны. А кто твой отец?

– Он при дворе служит. В королевской армии. – Соврала девушка и жутко покраснела, почувствовав жар на лице. – Вы знаете, все было очень вкусно, но мне пора. – Мариэль вскочила и начала судорожно собираться.

– Да, хорошо, милая, иди с Богом! – ответила женщина, удивлённо посмотрев на странную девушку в капюшоне.

– Простите, вы не знаете, где находится аптека?

– Прямо за поворотом, не пропустишь. Вот тут иди до конца улицы и поворачивай налево. – Жестами показала жена булочника. – Поняла?

– Да, поняла, спасибо вам за все!

Поправив на голове накидку, Мариэль пошла прямо по улице, как и сказала жена булочника и при следующем повороте свернула налево. Увидев двухэтажный дом, похожий на все остальные в этом городе, Мариэль сразу поняла, что это была аптека. Всё было просто, из открытых дверей вырывался разноцветный дымок и поднимался в небо; внутри что-то взрывалось и шелкало, искрило и фыркало. Мужской писклявый голос выкрикивал странные словечки на латыни (несколько слов она видела в книгах отца, которые обозначали морских обитателей) и с периодичностью в несколько выражений ругался.

Она остановилось около аптеки, и задумалась, а что если золото охотника снова принесет неожиданные вопросы и сомнения.

– Значит, мне придётся соврать. Я сделаю все что угодно, ради сестры. «Если надо, даже убью!» – Испугавшись своих мыслей, эльфийка поежилась и шагнула в раскрытую дверь аптеки.

Резкий запах лекарств, трав и благовоний ударил ей в нос, на мгновение оглушив. Она закашлялась и начала махать руками, стараясь отогнать от себя зловонное облако. Мелкие частицы неизвестно чего залетели в аккуратный носик эльфийки и ловко приземлились на слизистой оболочке. Заплясав от радости, они начали кружиться, раздражая тем самым чувствительные рецепторы.

Девушка чихнула, раз-другой, пока все неизвестные частицы не вылетели наружу и не оставили её нос в покое.

– Будьте здоровы, сударыня!

– Спасибо!

– Великодушно простите меня за беспорядок. Мне привезли новые медикаменты, и такая напасть! – Аптекарь с закопченным лицом, сел на табуретку, покачнулся и с грохотом свалился на пол. – Вот зараза!

Мариэль подбежала к мужчине, лет шестидесяти, и протянула руку.

– Поднимайтесь, вы не ушиблись? – Эльфийка взяла руку несчастного и увидела на ней красные заживающие язвы.

– Спасибо, милочка. Все в порядке, вы очень любезны. – Аптекарь быстро поднялся, отряхнул халат от пыли и спрятал руки в карман. Улыбнувшись, произнес:

– Так, вот о чем это я, мне привезли травы, порошки, мази и даже благовония, но в повозке, видимо, были крысы, я не знаю! Все лекарства перемешались. – Мужчина схватился за голову и громко зарыдал. – Что же мне теперь делать?

Эльфийка ахнула и с жалостью посмотрела на Аптекаря, только этого ей сейчас не хватало. Мариэль осмотрелась и поняла, что здесь работы непочатый край. Около прилавка лежали пакеты и небольшие мешочки, половина из них была рассыпана и смеси различных лекарств составляли невероятных размеров кучу.

Само помещение было средних размеров, довольно уютным. В нем находилось несколько стеллажей со склянками, в которых плавало что-то желеобразное; пробирками с разноцветными жидкостями, коробочками и пакетиками. У одной стены стоял небольшой столик, заполненный различными алхимическими приборами: стеклянные реторты и прозрачные трубки, сотни пробирок и колбочек. С этого стола и сейчас шёл разноцветный дымок, но почти незаметный и не такой густой, как несколько минут назад.

Была тут и передвижная лестница, которая ездила по узким коридорам за прилавком и с помощью нее можно было достать нужные книги с верхних стеллажей. А изданий здесь было много.

Глаза у Мариэль загорелись. Она захотела узнать, что в этих книгах. Наверняка там есть рецепты лекарств от всех болезней. И может быть один из них смог бы вылечить Лариэль.

– Милочка, а вы что хотели то?

Резко обернувшись на голос, Мариэль вдруг вспомнила, зачем она пришла.

– Мне нужно лекарство для моей сестры! Она больна малокровием.

– Слыхал, слыхал о таком! Редкое заболевание в наших краях, хотя я встречал его. – Задумался на мгновение аптекарь. – Железа ей не хватает.

– Вы знаете, я пыталась её лечить, но мне не хватает теории.

– Понимаю! Знания нынче все. Без него только в конюхи. – Аптекарь закашлялся и пошёл к одному из стеллажей.

– Так вы поможете мне? – С надеждой спросила девушка.

– Ну а как же, вот сейчас найду лекарство. Оно где-то у меня стояло, на одной из полок. Дай Бог памяти! – Забравшись на лестницу, Аптекарь стал искать нужный пузырек.

– Может вам помочь? Как оно называется на вашем научном языке? Я знаю его как “Лекарство от малокровия”. – Эльфийка начала протискиваться за прилавок и шарить маленькими ручками в поисках лекарства.

Аптекарь резко повернулся, вздернул руки к небу и закричал диким голосом:

– Не трогай там ничего! Поставь все на место. Немедленно! – Старый мужчина быстро поехал на своей лестнице к эльфийке, с явно не благими намерениями.

Мариэль медленно повернулась и увидела перекошенное лицо Аптекаря. Мужчина ловко спрыгнул с лестницы и двинулся к девушке.

Ярость смешалось со злостью, и надвигалась на неё быстрыми шагами. Успев отскочить от прилавка и спрятав руки под платье, она неожиданно обнаружила пузырек с лекарством. Что это было, она не подозревала? Да и какая разница, позже разберётся.

– Тише, тише, господин Аптекарь, я ничего не трогаю, я лишь помочь хотела. – Мариэль отошла подальше от странного мужчины и, сделав ангельское личико, замолчала.

– Больше никогда... чтобы ноги твоей здесь не было... понятно! – Аптекарь тяжело дышал, с лица его капал пот и стекал за грязный воротник рубашки.

– Никогда. Поняла. А теперь мне можно получить свое лекарство? Я заплачу.

Аптекарь на мгновение отвернулся и взял с первого попавшегося стеллажа пузырек. Даже не взглянув на него, он протянул его девушке и назвал цену.

– Что? Почему так дорого? Месяц назад оно стоило в два раза дешевле.

– Всё меняется в этом мире. Берешь или нет?

Мариэль понимала, что если купит один пузырек лекарства, а не два, как ожидалось, денег больше не останется. Значит, придётся снова воровать. Опустив голову, Мариэль не знала, что предпринять.

– Ну? – Аптекарь стоял над девушкой и тряс перед ней пузырьком. – Уснула что ли?

– Я беру, беру! – Мариэль достала мешочек с золотом и отдала Аптекарю. – Вот, здесь все! У меня больше нет.

– Больше и не надо. Этого достаточно! – Посмотрев на золотые монеты, Аптекарь провел шершавыми пальцами по выгравированной короне и подмигнул эльфийке. – Что-то ещё?

– Нет, спасибо, больше ничего, то есть... я пойду.

Мариэль вышла из аптеки, ещё раз посмотрела на злобного Аптекаря, и сжала кулаки. У него было все: медицинские книги, которых ей так не хватало, целая лавка лекарств и порошков, которые могли спасти Мариэль, а теперь он и последнее золото у неё забрал. Она чувствовала себя отвратительно, просто ужасно. И сама не понимала почему? Вроде её не обманули и не обидели, не оскорбили и даже не посмеялись. Но что-то было явно не так.

Люди проходили мимо и не замечали её, даже не смотрели в её сторону. Они просто неслись по своим делам. Им не было дело до Мариэль, и ее больной сестры. Ей же хотелось сейчас только одного, чтобы охотник был рядом с ней. Чтобы он подошел и просто обнял, сказал, что все будет хорошо, а иначе и быть не может. Ах, что за мысли вдруг? У него есть Сесиль, а у нее есть Виктор!

– Его зовут Виктор! Да точно, Виктор. – Улыбнувшись, произнесла Мариэль. Покрутив его имя на языке, она поняла, что ей очень нравится, как оно звучит.

Зажмурившись от внезапно появившегося солнца, эльфийка прикрыла глаза ладошками и в образовавшейся тени увидела его. Он стоял недалеко от Королевской аптеки и смотрел на неё. Его лицо было серьёзным и совершенно непроницаемым, словно он не узнавал ее. Словно никогда и не знал вовсе. Он сделал шаг к ней навстречу, но остановился. Секунда тишины, он развернулся и пошел прочь.

Ток пробежал по ее мышцам, и сердце ненадолго замерло. Она шагнула к нему на встречу, но остановилась. Накладные ушки Мариэль завибрировали и она поняла, что мамондик Жмунь на связи. Выйдя из оцепенения, Мариэль выдохнула и соединилась со своим маленьким дружком.

– Жмунь, малыш, что случилось? Надеюсь, это что-то серьёзное, раз ты никак не можешь уговориться?

– Мариэль, твоя сестра... ей хуже. Поторопись! – Пропищал голосок и отключился.

– Позже разберусь! – Мариэль вскочила на ноги, поправила накидку на голове и тщательно спрятала оба пузырька лекарства в потайной карман платья.

Он бежала по уже знакомым улицам города и не понимала одного, почему Виктор не подошел к ней? Почему он ушёл, не сказав ни слова? И еще этот жестокий взгляд. Все это очень странно!

Мариэль спешила через город к воротам. Стараясь не привлекать внимание, она слилась с толпой и через некоторое время подбежала к тому самому месту, где вчера ее настиг Аярис. Казалось, с тех пор прошло несколько дней, а не часов.

Дотронувшись до шершавой стены одного из домов, она машинально улыбнулась приветливым людям. Мысленно пообещав себе, что скоро обязательно сюда вернется, бросила прощальный взгляд на королевский замок.

Здесь жил тот самый охотник, который при каждой встрече, похищал ее сердце. Значит, часть ее души уже принадлежала этому городу, который она успела полюбить всей душой.

А Сесиль, да кто такая эта Сесиль? Разберемся.

Мариэль выбежала за ворота и поспешила через цветущее поле домой, дорога предстояла длинная, но она знала, что успеет к ужину. Ей важно было поговорить с сестрой и отдать то лекарство, которое она купила.

Девушка бежала, не оглядываясь, и не видела того, что у ворот стояли две Тени и обсуждали ее.

– Ты сделал все как нужно?

– Да, все по плану. – Мужчина сплюнул и загоготал.

– Я очень рад.

Тени отделились от ворот, и пошли каждый своей дорогой. Один направлялся напрямиком к королевскому замку, а другой в свои аптекарские владения.

Глава 5

Мариэль бежала, не чувствуя ног. Она перепрыгивала через большие коряги, столетие булыжники и колючие кусты. Главное – вовремя приподнять платье, чтобы не порвать.

Иногда ей казалось, что она порхала над землёй, как маленькая птичка колибри. Она зависала в воздухе, и казалось, видела себя со стороны: стройную высокую девушку с каштановыми выющимися волосами и глазами глубокого изумрудного цвета. Её эльфийские ушки были немного заострены и тянулись кончиками к небу.

Через специальные накладки, она часто слушала разговоры мамондиков, особенно если не выключала сигнал. Эти редкие животные могли болтать сутками, без перерыва на сон и завтрак. Переговорить их было невозможно, одна тема цеплялась за другую, вторая за третью и так до бесконечности. Самое лучшее было влезть в эфир и послать их всех в дупло. Да-да, то самое, которое вы сейчас себе представили. Мамондики жили в таких дуплах, посылали сообщения, а ещё могли перемещаться. Между дуплами была построена система тоннелей, где прятались эти редкие зверьки, чтобы их не поймали браконьеры. Переговариваясь, они рассказывали другу-другу истории и делились опытом. Считалось, что мамондики знают все на свете. Но этого никто не проверял.

Именно мамондик посоветовал Мариэль купить новое лекарство в королевской Аптеке. Зверек слышал от других, что оно должно помочь. Мариэль доверяла своему другу, поэтому, когда появились деньги, тотчас отправилась в столицу Кладена королевства Гефипсонии, за лекарством.

И сейчас она бежала к любимой сестре, чтобы вылечить болезнь. Мариэль не хватало жизнерадостности и добродушия Лариэль. Она скучала по здоровой сестре, совместным вылазкам в лес, где пропадали целыми днями, дурачась и познавая волшебный мир. Там они купались в озере у водопада и ухаживали за лесными животными.

Пробежав полпути, она, наконец, решила отдохнуть. Ушки постоянно вибрировали от звонков мамондика, и уже начинали болеть. Отключив связь, она, наконец, присела на небольшой пенек, сняла с себя накидку и распустила волосы. Взмахнув локонами, она расчесала их пальцами и завila кончики в кудри.

Стерев пот со лба, она сорвала лист лопуха и сделала из него опахало.

Тени от зелёных ветвей дарили прохладу этому лесу, и Мариэль наслаждалась лёгким ветерком, который обдувал лицо и руки.

Вытянув ноги, она сбросила туфли и улыбнулась. Подняв голову, услышала, что в кронах деревьев поют птицы. Просвистев пару аккордов, закрыла от удовольствия глаза.

Пара минут, и она снова будет готова идти дальше.

Флакон с лекарством для сестры легко постукивал по другому пузырьку. Возможно, в желании соединиться с ним и образовать новый дуэт. Крышечки на обоих пузырьках были закрыты и запечатаны сургучной смолой для сохранения свойств лекарств.

Рука сама достала маленький пузырёк, который был куплен не по рецепту и даже не за деньги. Он был нагло украден с одного из стеллажей, на глазах у старого аптекаря. Благо в тот момент он искал лекарство для Лариэль и не видел ничего дальше своего носа. Аптекарь копошился с другими лекарствами, перебирал в поисках нужного пузырька и иногда заглядывал в ветхие книги, страницы которых заглушали все возможные звуки и шорохи. Этот старик даже не заметил, как Мариэль ловко стащила этот пузырек. Поэтому сейчас, лекарство лежало в руке, и по воле судьбы она читала латинские слова на выцветшей этикетке и даже что-то понимала.

– *Fechinasea purpurea!* – гордо произнесла Мариэль, словно сказала это целой толпе, – Фехинасея пурпурная! Используется для повышения иммунитета, излечивает респираторные заболевания, а также предупреждает процессы раннего старения клеток.

Сделав серьезное лицо и надев накидку на голову, Мариэль грубым голосом произнесла: «Студентка Мариэль Тамиор, вы хотите что-то добавить к сказанному?»

Быстро сняв накидку и причесав волосы, Мариэль опустила глазки и загадочно улыбнулась выдуманному профессору.

– Думаю, было бы правильным сказать, что сок свежесобранной фехинацей оказывает поистине удивительные результаты.

Перебежав на место профессора, Мариэль снова накинула накидку и произнесла: «Неплохо, неплохо мисс Тамиор, чувствуется, что вы готовились! Посоветовавшись с коллегией профессоров, – Мариэль обернулась на выдуманную коллегия, – мы решили принять у вас экзамен и перевести на следующий курс. Поздравляю!»

Мариэль скинула накидку, поклонилась выдуманной коллегии профессоров и засмеялась на сыгранный только что спектакль.

Открыв пузырёк, она принялась, и, узнав знакомый запах, налила себе в рот небольшую дозу лекарства.

– Это сейчас как нельзя, кстати, да и стареть моим клеточкам рано.

Ушки завибрировали и, включив связь, она услышала шустрюю болтовню мамондика Жмуня.

– Все, все, малыш, уже бегу! – Выдохнув, эльфийка поспешила домой.

Через час знакомая тропинка вывела Мариэль к родному жилищу. Сплетенные деревья все так же были увиты плющом, защищающим дом от неожиданного падения с ветвей. Верхний этаж прятался в кроне деревьев, почти не пропуская света летом и раскрываясь от слепящего снега зимой.

Мариэль подняла голову и на мгновение увидела себя с сестрой. Когда они были маленькими, они часто залезали на крышу. Неважно лето это было или зима. Прятаться от родителей можно было в любое время года.

Отмахнувшись от глупых воспоминаний, Мариэль вбежала по винтовой лестнице и остановилась перед дверью. Ей вдруг стало так страшно, что свело мышцы. Боль была такая сильная, что она согнулась и упала на колени. Слёзы выступили от ощущения безысходности и, казалось, что время остановилось и стало вязким киселем.

– Что это... мной? – Язык начал заплетаться и терять слова. – Мама, мама, спаси! – крикнула, что есть силы Мариэль и упала, стукнувшись о деревянный стул. Не успев коснуться головой дощатого пола, она потеряла сознание.

Дверь резко открылась и оттуда вылетела красивая эльфийка. Волосы ее встали дыбом, казалось, что она не расчесывалась несколько дней, настолько они выглядели неопрятно. Синяки под глазами выдавали давно не спавшую, уставшую женщину, которой было плевать на ее внешность и здоровье. Важнее всего была жизнь ее дочерей, чтобы она не говорила и не делала. И как бы она сейчас ни любила младшую и не уделяла ей все своё внимание, о старшей Мариэль она никогда не забывала. Хоть она и не была ее любимицей, она была ее дочерью. И это было самым главным, что занимало ее сердце.

Услышав отчаянный крик Мариэль, эльфийка бросила ковш с водой в раковину и побежала к выходу. Одна лишь мысль была в голове: «Спаси ее, убереги, не дай умереть!»

Открыв массивную дверь жилища, которое когда-то сделал любимый, чтобы защитить семью от злых людей и эльфов, Иеления выбежала на веранду.

На полу лежала ее старшая дочь.

Каштановые волосы были распущены и закрывали половину лица. Глаза закрыты, кожа была бледной, даже естественный румянец, доставшийся ей от отца, пропал. Наклонившись, Иеления взяла руки дочери и почувствовала, что они холодны. Дотронувшись до запястья, она нащупала пульс и поняла, дочь ещё жива.

– Слава Богам! – Женщина прижала Мариэль к себе и стала ее укачивать как в детстве. – Что же мне делать, я же ничего не знаю и не умею?! Тише, Иеления, ты же дочь эльфийского вождя и видела, как это делала мать. А она всегда знала, как лечить раны и отравления. А это очень похоже на отравление.

Перевернув Мариэль на живот, она надавила на корень языка и вызвала обильную рвоту. Девушка сотрясалась от приступов, она открывала глаза и тут же снова впадала в беспамятство.

Иеления укутала дочь в накидку и тёплый плед, лежавший в ящике на полу. Затем посадила Мариэль в плетеное кресло и тихо произнесла:

– Я сейчас, милая! – Открыв дверь, она вбежала домой, на кухне быстро налила воды в кружку и поспешила обратно. – Полную кружку донесу, не волнуйся Мариэль, ни капли не пролью.

Она отпаивала дочь простой водой, но понимала, что этого мало. Организм был ещё заражен. Яд попал в кровь, нужно было что-то по сильнее воды. Осмотрев дочь, она нашла в кармане накидки два пузырька с лекарством. Один для младшей дочери Лариэль, а второй –

видимо, для Мариэль. Осмотрев пузырьки, она открыла крышку второй колбочки и вдохнула слабый аромат фэхинацеи.

Не почувствовав ничего необычного, Иеления, осторожно положила дочь на плетеное кресло под зелеными верхушками деревьев и поспешила в комнату Мариэль. Там в ее аптечке она надеялась найти универсальное средство от отравления.

Вбежав в комнату дочери, она огляделась и поняла, как долго здесь не была. Дочь не пускала к себе, а она и не напрашивалась. Дни сменяли недели, а недели – месяцы, и ничего не менялось. Мариэль отдалялась от нее, и она это очень хорошо понимала. Поглощенная болезнью младшей дочери, она не замечала, что становится не нужна Мариэль. Пропадая в комнате Лариэль, она не видела, как старшая дочь вырастет, занимается своими делами, уходит порой в лес и не возвращается по несколько дней.

Присев на кровать дочери, она вдохнула аромат, исходящий от цветов на столе, видимо, собранных мамондиком Жмунем. Сладковато-перечный с нотками свежей мяты. Возможно именно такой она любила.

Иеления увидела книги, лежащие на тумбочке. Взяв одну, улыбнулась. «Книга о травах и корнях для излечения диковинных зверей.» Вот что любила дочь и чем занималась с удовольствием. А она не догадывалась об этом. Хотя это же так очевидно. Мариэль пошла в свою бабушку, которую никогда не видела и не знала. Та была талантливейшей ведуньей и лекарем целого эльфийского племени. Может быть, однажды, они познакомятся...

– Да что это я! Расселась, как пень старый. Мне же нужно лекарство найти. – Поднявшись, Иеления оглядела комнату.

– Где же может быть аптечка? – Она почесала подбородок и сначала услышала странный писк, а затем и увидела игольчатого зверька жемчужной окраски. – Жмунь! Давно не виделись. Может, ты сможешь найти лекарство для твоей хозяйки.

Жмунь кивнул, осмотрелся и побежал по комнате, пихая свой хоботок в разные уголки и коробки. Он со скоростью маленькой птички колибри искал лекарство, но никак не мог найти. Внезапно остановившись и повиснув почти над потолком, он громко затрубил в хобот, что означало, что он нашел аптечку.

Иеления подбежала и подняла руки вверх. На шкафу, спрятанная от чужих глаз, стояла небольшая резная коробочка. В ней Мариэль хранила мешочки с травами, пузырьки с настоями и стеклянные колбочки с пилюлями. Сняв коробку, она поставила ее на стол и закатила глаза.

– Откуда у Мариэль столько всего? Где она это взяла?

Жмунь пожал игольчатыми плечами и прыгнул на стол.

– Жмунь нам нужно то, что поможет Мариэль от отравления. Давай малыш, ты должен нам помочь.

Хоботок начал усиленно работать в поисках нужного запаха. Мгновение и он остановился на верном мешочке. Описать

– Корень одуванчика. Правда? Спасибо Жмунь.

Жмунь недовольно зарычал, когда Иеления попыталась закрыть коробку. Эльфийка отдернула руку. Такой реакции зверька она не ожидала услышать. Мамондик не теряя времени, снова заводил хоботком по неизвестным мешочкам и тут же остановился. Нос впился в сверток и вытянул его на стол.

– Цветки бессмертника. Это все?

Мамондик довольно кивнул, сел на маленький игольчатый зад и зевнул. Через несколько секунд он уже крепко спал.

Иеления взяла два мешочка и побежала по лестнице вниз, на кухню.

– Какая дозировка? О, Боже, помоги мне.

Высыпав оба мешочка в кастрюлю, Иеления залила все это кипятком, размешала ложкой и дала настояться. Подождав несколько минут, накрыла марлей посудину и вылила часть настоя в кружку. Мутная жидкость из-за корней одуванчика отдавала резким терпким запахом горечи. Попробовав горячую настойку, Иеления поморщилась. – Ну и гадость! – Она хотела выплюнуть лекарство, но проглотила его, понимая, что от одного глотка с ней ничего не случится. А вот дочери придется выпить целую кружку, чтобы очистить организм.

Женщина взяла лекарство и выбежала на веранду. Сколько времени ее не было, минут десять, может пятнадцать.

Со скрипом открыв тяжелую дверь, она вышла на небольшую освещенную площадку и резко остановилась.

На полу, рядом с креслом, валялись плед и накидка. Мариэль на веранде не было, она исчезла.

Иеления оглянулась, подошла к краю веранды и посмотрела вниз. На винтовой лестнице и на земле рядом, никого не было.

– Мариэль, дочка! Ты где? – Отчаянно закричала женщина и опустилась на кресло.

Она поставила кружку на столик, подтянула к себе колени и положила на них голову. Немного поразмыслив, она стукнула кулаком по столу, резко встала и замерла. Оглянулась, схватила кружку и пошла домой.

В гостиной на кушетке лежала Мариэль. Она тихо спала и немного дрожала. То ли от холода, то ли оттого, что организм не полностью избавился от яда. Иеления поставила настойку на тумбочку и достала из шкафа тёплое бордовое одеяло. Укутав им старшую дочь и подложив под голову подушку, она присела рядом. Погладив рукой немного спутанные волосы, она поцеловала чуть порозовевшие щеки Мариэль и заметила знакомые накладки на уши. Девушка застонала и открыла глаза.

– Мама, где я?

– Ты дома, родная, все будет хорошо! – Иеления взяла лекарство и прислонила к губам дочери. – Выпей вот это, станет полегче.

Мариэль, не сопротивляясь, открыла рот и сделала два небольших глотка. Поморщившись, она проглотила лекарство и закашлялась.

– Что за гадость?

– Одуванчик и бессмертник. Еще один глоток и я от тебя отстану. Давай, милая. Я знаю, что горько и невкусно, но иначе никак.

Мариэль сделала ещё один и упала на подушку без сил.

– Меня отравили?

– Я не знаю, милая. Отдыхай, завтра поговорим. – Иеления укрыла одеялом дочь, подоткнула его так, чтобы нигде не надуло, и поцеловала Мариэль в лоб. Когда она закрыла глаза, она незаметно сняла накладки с заостренных ушек дочери и вышла на веранду.

Светлячки летали с ветки на ветку, кружась и зажигая свои попки яркими огоньками. Невероятное зрелище, словно звёзды освещали эту небольшую веранду, смешиваясь со светом фонариков под крышей.

Присев на плетеное кресло, на котором остался теплый след от дочери, Иеления укрылась пледом и задумалась. На столе стояли два пузырька с лекарствами, спрятав их в карман накидки, она решила, что потом выбросит одно из них.

В руках у неё были накладки на уши, такие знакомые и родные, о которых она почти забыла.

– Сколько я их не видела? Лет пять, может, шесть? С тех пор как Шаа Тамиор ушёл на войну и не вернулся, пропали и накладки. А ведь, я думала, что их потеряла. – Покачивая головой, она наконец-то все поняла. – Мариэль! Тащит все, что попадает под руку. В кого она такая уродилась? Словно и не эльфийка вовсе. Человеческая кровь отца даёт о себе знать, и никуда от этого денешься. Надо будет с ней поговорить. Завтра! А пока...

Иеления отодвинула светлые волосы набок и нацепила накладки на заостренные ушки. Нажав на скрытую выпуклость, она услышала, как мир в ее голове ожил. Сотни голосов мамондиков проснулись и начали перешептываться о наболевшем. О жизни в темном дупле и тысяче неотправленных посылок на окраину леса; о болезни одного мамондика съевшего неизвестный корешок и других новостях, которые были наверно интересны только самим зверькам.

– Совсем не та частота, которая мне нужна! – Нажав на выпуклости семь раз, по одной букве ее имени, гласные на левом ухе, согласные – на правом. Она подключилась к нужной частоте эльфийского племени.

Спустя несколько секунд, через шорохи расстояния и времени, она услышала слабый голосок. Такой знакомый и родной, голос матери.

– Мама! Это ты? Мама... – Иеления всхлипнула и, не удерживая слёзы, заплакала. Прижав ладони к груди, она сжалась в комочек на кресле и услышала в голове слёзы матери.

– Иеления, дочка? Ты ли это? Совсем пропала и забыла старушку мать.

– Мама прости, ты же знаешь, как это бывает. То одно, то другое. Лариэль заболела, не отхожу от неё ни на шаг.

– Давно болеет?

– Больше года. Мариэль делала лекарства, но ничего не помогало. Пришлось идти в королевство.

– Почему ко мне не обратилась. Чем она болеет?

Иеления всплакнула и выдавила из себя: «Малокровие».

– Это не страшно, вылечим. А Мариэль как?

– Мама мне кажется, ее хотели отравить.

– Кажется, или правда хотели? Рассказывай.

– Я не уверена, хотя, что я говорю? У неё был пузырь с фехинацеей, возможно, она его пила. Но сейчас ей уже лучше. Она спит.

– Послушай Иеления, что-то странное происходит последнее время. Даже мы здесь, защищённые от мира людей и то слышим ужасные вещи.

– Какие вещи?

– Я не могу говорить, нас вероятно... прослушивают.

– Но мы на особой частоте! Разве нет? – Иеления встала с кресла и подошла к краю веранды. Где-то там, за деревьями, виднелись крыши замка короля. Короля, который отнял жизнь ее мужа и которого она никогда не простит, сколько бы времени ни прошло. И неважно, что было между ними. Смерть всегда остается смертью.

– Частота может прослушиваться, сейчас становится слишком опасно общаться через ушные накладки. Вот что мы сделаем. Я тебе напишу письмо и отправлю через мамондика в ваше Дупло. К утру, почта будет у тебя. И средство для лечения малокровия пришлю.

– Все я поняла. Утром схожу к посыльным и заберу.

– Дочка... Я буду ждать ответа от тебя. Отправишь дупловой почтой, пока все не наладится, поняла? Ну, все, желаю тебе спокойной ночи, дорогая, не волнуйся ни о чем. Мы с папой всегда поддержим тебя, помни об этом.

– Спокойной ночи, мама. Я люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю милая.

Иеления отключила связь, сняла накладные ушки и положила их на стол. Присев на плетеное кресло, она подогнула под себя ноги, укрылась пушистым пледом и посмотрела на звезды. Чувство облегчения и радости от разговора с матерью накрыло её такой мощной волной, что она улыбнулась, закрыла глаза и тотчас же уснула.

На деревьях, в своих дуплах, сидели мамондики и настраивались на нужную волну с другими зверьками. Передача сообщений должна была вот-вот начаться, и маленький Жмунь перечитывал сверхсекретное послание, которое прислали ему сверху.

"Лес в опасности. Эльфы подвергаются нападениям. Необходимо срочно принимать меры предосторожности!"

Глава 6

Иеления проснулась, когда солнце только-только поднималось над вершинами деревьев.

Эльфийка поняла, что жутко замёрзла. Спать на веранде под ночным небом было так необычно, и неудобно. Забытое чувство свободы и отчаяния вновь вернулось к ней, но лишь ненадолго. Вспомнив про свои обязательства и письмо, которое должна была прислать мать, Иеления поднялась. Закутавшись в плед, она задрожала. Тело пыталось согреться, поэтому включила механизм неконтролируемой дрожи мышц.

Открыв тяжелую дверь, она заглянула в гостиную и увидела силуэт спящей дочери на кушетке. Она тоже дрожала. Бордовое одеяло, которое должно было согревать Мариэль, куда-то пропало. Воздух в доме остыл, стало холодно. Необходимо было затопить камин, но времени на это совсем не было.

Осторожно, чтобы не будить Мариэль, женщина подошла, сняла с себя накидку и аккуратно укутала старшую дочь.

Поцеловав Мариэль в лоб, она убрала волосы с лица и посмотрела на спящую красавицу: её глаза под веками быстро двигались, она то и дело издавала невнятные звуки. Ей снился кошмар.

Потрогав дочь за руку и плечо, Иеления добилась того, что Мариэль успокоилась и приоткрыла глаза.

– Тебе снился кошмар. Спи дочка, я скоро вернусь и будем завтракать.

– Уже утро?

– Скоро, совсем скоро наступит. Поспи еще немного.

Иеления вышла из дома и направилась в лес. Недалеко от водопада, в глубине чащи, на одном корявом дереве, что корнями уходило в прохладное озеро, вот уже много лет прятался центр передачи информации.

Эльфийская почта, работала круглые сутки и обеспечивала письмами всех жителей лесного королевства. Неважно как далеко находился тот или иной адресат: будь то окраина леса, куда не ходили люди, но эльфы там стояли дозором, не пуская непрошенных гостей. Или ворота королевского замка, всюду мамондики успевали доставить письмо, важную посылку или депешу. Тайные послания или секретные письма, передавались особым образом: информация сообщалась из уст адресата, прямо в пушистые ушки мамондиков. Дальше, нужно было ждать почтальона и готовиться к получению Сарата (Письмо, пер. с эльфийского яз.). Сохранность такой информации была абсолютная и никогда не подвергалась сомнению.

Ну, по крайней мере, так утверждают мамондики. А им лучше все-таки верить на слово. Остаться без писем можно одним днем, а заслужить доверие зверьков, ох как тяжело.

Иеления торопилась к главному дуплу за саратом матери. О чем таком важном хотела она поведать, что не стала говорить об этом через накладные ушки? Кто мог их подслушивать и передавать информацию? Все было очень таинственно и невероятно боязно. Страшась получить плохие новости, Иеления нервничала и старалась не думать об этом.

Иеления посмотрела наверх и увидела, что солнце поднимается быстрее, чем она ожидала.

– Мне нужно спешить, пока дочери не проснулись. – Эльфийка приподняла подол платья и пошла быстрее.

Её окружали сотни десятков деревьев, похожих друг на друга, как капли росы. Непримечательные, неинтересные, равнодушные стволы деревьяшек. Она не знала их названий и порядковых номеров, чем они полезны и как давно находятся на этой земле. Ей это было неважно и неинтересно, хотя когда-то, живя в эльфийском племени с матерью и отцом, она знала очень многое. Интересовалась жизнью зверей и растений, связями людей и эльфов. Она мастерски стреляла из лука и редко промахивалась. Хотела помогать отцу в его нелёгком деле руководства эльфийским племенем, но однажды в её сердце ворвалась любовь и поменяла все планы.

Увидев вдалеке, что лес становится реже, воздух прозрачнее, а небеса открывают свою голубизну словно объятия, Иеления обрадовалась.

Впереди было озеро, красивое, как глаза её младшей дочери Ларизель и глубокое, как душа Мариэль. Но не знала она, кого любила больше? Да и нужно ли это было знать? Они обе были частицами её сердца, и за любую из них готова была умереть.

Посредине озера был небольшой островок, на котором росло одно единственное дерево. Ветви его упирались в небо, а корнями – оно касалось дна. Оно напоминало большой ветвистый лабиринт, по которому сновали маленькие мамондики. Зверьки все были утыканы письмами, телеграммами и небольшими посылками. Некоторые из них затыкали уши мохнатыми лапками, чтобы секретная информация не вылетела наружу и не упала в озеро. Иначе быть беде! Потом ее не соберёшь, среди белоснежных лилий, подводных камней и прожорливых рыб.

Отвлекать мамондиков от такого важного дела как перенос информации, было крайне неразумно, да и к тому же очень опасно. Поэтому Иеления стояла на берегу озера и внимательно наблюдала за этой стаей колючих муравьёв. Ей нужно было переправиться на островок, но ни одного паромщика рядом не было. Последний укатил несколько минут назад и стоял сейчас на другом берегу, внимательно наблюдая за беготней одного безумного мамондика. Кажется, у этого посыльного зачесался нос, и он разлепил лапки от ушей. Информация полилась потоком на ветки и корни дерева, а затем плюхнулась в воду. Мамондик стоял на ветке, чихал и чуть не плакал. Ему ничего не оставалось, как нырять за секретными данными в воду и собирать её по крупикам, а точнее, по капелькам.

– Паромщик, хорош глазеть на посыльного. Плыви ко мне! – крикнула Эльфийка мамондику.

Паромщик посмотрел на эльфийку, схватился лапками за голову, причитая и извиняясь, и поплыл к Иелении.

Через десять минут Иеления была на островке и стояла у главного дупла по выдаче секретной информации. Услышав просьбу эльфийки, мамондик понял, что послание будет из племени. Он сразу отвел её к закрытому дуплу и сказал ждать Тайного мамондика. Дупло было старым, рыхлым и воняло плесенью. Сколько ему было веков, знали только сами деревья, но эльфы насчитывали им около тысячи лет.

Сидя на небольшой лавочке, Иеления понимала, что время утекает очень быстро и если она не поторопиться, то опоздает к пробуждению Мариэль.

– Мамондик к вашим услугам! – произнёс над ухом чей-то голос.

Иеления подпрыгнула от неожиданности и посмотрела вверх.

– Вот паразит, напугал. Говори уже, что за послание.

– Прошу прощения за столь неучтивое поведение. Мне нужно подтвердить вашу личность и только после этого передать вам информацию.

Звереныш смотрел прямо в глаза и не двигался.

– Ну, так подтверждай! Меня зовут Иеления Друлаван. Дочь вождя племени Эльфов Целителей – Друлавана Второго.

– От кого ждёте письмо? – Все тем же монотонным голосом проговорил мамондик.

– От своей матери и жены вождя Друлавана Второго, имя её Глиндменель. (Голубое небо, пер. с эльфийского яз.).

– Голубое небо! Очень красиво. – Мамондик попытался улыбнуться, но с хоботком это бывает проблематично, поэтому, прекратив это бесполезное занятие, сделал серьёзную мордочку. – Ваша личность подтверждена.

Слетев с уступа на потолке нижней части дупла, мамондик сел напротив эльфийки и замер. И тут Иеления увидела, что у посыльного в ушах находятся винные пробки, а в мохнатых лапках он держал небольшой сверток.

– А вы очень смущенный, как я посмотрю! Вы меня слышите? – Иеления показала на ушные пробки.

– Читаю по губам. Поэтому мне нужно находиться рядом с вами, пока вся информация не будет передана.

– Удивительно, а кто-то уши закрывает лапками. Наверно жутко неудобно?

– Это новички. Научатся со временем. А теперь внимание. Вещаю!

Иеления уселась поудобнее и принялась слушать сообщение от матери.

Мамондик вытащил пробки из ушей, и они с легкостью приземлились на устланный мхом пол небольшого дупла. Музыка целителей Эльфийского племени полилась в уютное пространство. Она наполнила его боем барабанов и звонких бубенцов, утренней свирелью птиц и нежными мелодиями сверчков. Вдалеке слышалась тихая песня флейты и колокольчика. Словно новая жизнь доносилась ария шаманов из глубины веков мудрого леса, развивалась ярким веером и дарила успокоение.

Иеления впала в транс и где-то далеко услышала голос своей матери Глиндменель, она пела колыбельную для дочери. Воспоминания о детстве и юношестве наполнили это древнее место, и отправили Иелению в прошлое.

В ее прошлое...

... Мать Мариэль и Лариэль – Иеления, всегда была красавицей и умницей. До семнадцати лет она ездила верхом и метко стреляла из лука. Её светлые волосы переливались на солнце, а глаза своей красотой затмевали звезды. Статная, высокая, она ловко поднималась по горам и считалась лучшим воином в армии отца и вождя племени Друлавана Второго. Ее смех, словно смесь звонких колокольчиков, звучал по всему поселению Фьоре и трогал сердца всех живущих рядом. Будучи единственной дочерью у отца и наследницей престола, она всегда знала себе цену и не позволяла никому обижать себя.

Многие эльфы с разных концов света приезжали к отцу Иелении свататься. Предлагали руку, сердце и свою любовь. Да вот только ничего дороже свободы у неё не было, и менять на призрачное и неведомое чувство гордая эльфийка не собиралась. Ей так хорошо было одной, что разделять с кем-то свою жизнь, она не хотела.

В один день все изменилось, да так кардинально, что Иеления сама себя не узнала. В поселении эльфов, что стояло на западном краю леса, появился красивый и статный мужчина. Темноволосый, зеленоглазый, он производил впечатление серьезного человека, который не любил шутить и никогда бы не позволил делать это над собой.

Он пришёл к вождям с дипломатической миссией, чтобы освободить военных пленников. Не испугавшись агрессивно настроенных эльфов, против человеческой расы, Шаа не взяв оружия, пришел в племя один. Он никогда ничего не боялся. И воспринимал смерть как данность.

Вот только как это воспринимала смерть, знала наверно только она.

Эльфы не любили людей и охраняли свою часть леса с особым рвением. На границе всегда стояли лучники и отлавливали лазутчиков. После допроса они сразу же отправлялись в подземную темницу. Пропускали только дипломатов, и то с неохотой.

Не считая людей, за достойную эльфам расу, они держали людей за слуг и работников низшего ранга. Заставляли их работать на себя, не платя за труд и не позволяя ничего человеческого. Находясь в плену, люди не могли вырваться и попросить о помощи. Многие умирали, так и не дождавшись долгожданной свободы.

Поэтому, когда Шаа Тамиор, пришёл в поселение Фьоре, вокруг него образовалось кольцо из эльфийских лучников, готовых стрелять по первому приказу. Подняв руки, он ого-

лил крепкие накаченные трицепсы, не оставив равнодушными местных эльфиек. Испытывая интерес к мужчинам человеческой расы, они приводили в бешенство молодых эльфов. Заставляя их трудиться над своим телом, те делали это не охотно и чаще всего сдавались, даже не начав.

Запретный плод сладок и очень вкусен и молодые эльфийки знали об этом. Облизываясь на красавцев мужчин, они старались украдкой дотронуться до них, а при возможности оставить хотя бы на одну ночь.

Старейшины же просто ворчали, насылали проклятия и уходили подальше от такого бесстыдства.

– Опустить руки человек и говори, зачем пришёл к нам?

– Я пришёл за военными пленниками, король готов отдать за них своё золото!

– Так почему же твой король не соизволил сам посетить наше убогое место или брезгует чем? – Друлаван Второй громогласно засмеялся, отчего заржали все находящиеся рядом эльфы.

Переговоры длились долго, нудно и ни к чему не приводили. Эльфы стояли на своём, утверждая, что пленники считаются честной добычей в войне. Шаа дипломатически просил их отпустить в королевство, потому что те являлись подданными самого Авнустаса Третьего. Но пока у него ничего не выходило. Предыдущий дипломат, который и рассказал ему основы, очень ловко умел договариваться и говорят, что даже немного дружил с Друлаваном.

– Сколько ты принёс нам золотых монет? – спросил вождь племени.

– По десять монет за каждого. Итого пятьдесят.

– Ты смеешься или твой король издевается надо мной? – Вождь злобно осклабился. – Цена выросла, теперь за пятьдесят монет, ты можешь получить лишь одного.

– Что? Мы так не договаривались!

– Вот и договорились! Цены растут, это политика малыш, можешь так, и передать своему королю.

Усмехнувшись и подняв глаза к небу, Шаа вскинул руки и заложил их за голову. Выдохнув, чтобы не сказать лишнего, он потер подбородок и искоса взглянул на эльфийского вождя.

– Так дела не делаются, Друлаван. Прошу еще раз подумайте! Вы не можете устанавливать цены за пленников в одностороннем порядке.

– Хм... ну хорошо! – Замолчав на пару секунд, продолжил. – Подумал. Пятьдесят монет за одного пленника и не пальцем больше. Забирай любого и убирайся отсюда.

– Чертовы ворюги. Горите в аду, эльфийские отпрыски! – Огрызнувшись, выплюнул слова Шаа. – Король это так не оставит.

– Полегче человек, ты на нашей территории. Вокруг тебя полно лучников, одно движение рукой и твоя голова станет похоже на одуванчик, только вместо пуха будут стрелы.

– Тише-тише... я не это хотел сказать! – Шаа увидел около дерева девушку, сидящую на коне и держащую его на мушке. – Я все понял... – Он не понимал, что говорил, в голове все перемешалось от прекрасного видения перед глазами. Шаа никак не мог оторваться от светлых волос эльфийки и её пышущей жизнью груди.

Через несколько часов, переговоры закончились и одного пленника отпустили. Шаа Тамиор уехал с ним в столицу Кладена, но через несколько дней вернулся снова, с большей суммой и новой дипломатической миссией.

Друлаван не хотел оставлять у себя настырного дипломата. Возмущению его не было предела, но Шаа настоял на том, что пленникам необходима связь с родными. Будучи рабами, они должны иметь возможность жить и свободно работать на эльфийских землях.

Таким образом, благодаря Шаа Тамиору, Авнустас Третий – король Гефипсонии, смог наладить отношения с эльфийским племенем, пускай и на небольшой срок.

Стремление покорить самую красивую эльфийку враждебного народа, было для Шаа одной из важнейших задач. И он собирался выполнить ее в ближайшее время. Дипломат был наслышан о своенравном характере Иелении, поэтому подготовился и знал, что действовать нужно решительно.

Он понимал, что другого шанса у него не будет.

Когда Шаа подошёл к Иелении и попросил научить стрелять из лука, она удивилась. Она ожидала совсем другого. Нелепых ухаживаний, мертвых букетов цветов и фальшивых песен под луну. Все это она уже проходила много раз, поклонники не отличались разнообразием и действовали все как один. Поэтому, когда очередной ухажер заводил шарманку о невероятной красоте глаз и волосах, эльфийку сразу же начинало мутить. Масленный взгляд ухажера на ее грудь и оголенные лодыжки приводил к обратному результату – бедняге приходилось уносить ноги от разъяренной девушки и ее меткой стрелы.

В этот раз все было по-другому, волевой характер Шаа Тамиора, чувство собственного достоинства и смелость понравились юной эльфийке. Она чувствовала равенство между ними и схожесть во взглядах на жизнь.

Взявшись обучать симпатичного дипломата стрелять из лука, они постепенно начали привыкать друг к другу, рассказывать о своих мечтах и планах.

– Шаа, неужели ты мечтаешь о том, чтобы увидеть весь мир? – усмехнувшись произнесла Иеления.

– По-моему, отличная мечта, и я все делаю для этого. Сейчас я служу дипломатом у его королевского высочества. А через несколько лет буду главным послом и смогу увидеть другие страны. А о чем мечтает такая красавица, как Иеления?

– Не смущай меня, Шаа! – Девушка покраснела от неотразимых глаз друга и его очаровательной улыбки. – Я в скором времени собираюсь стать женой вождя эльфийского племени. Понимаешь, о чем я говорю?

– Да вот только мне кажется, не об этом мечтает моя Иеления. – Мужчина погладил волосы эльфийки и прижал к себе хрупкую девушку, сила которой оставалась за пределами их круга.

– Ты прав! Я мечтаю о другом. Я хочу сражаться и защищать эльфийский народ от врагов. Стоять на границе как эльфийские мужчины. Понимаешь? – Эльфийка закрыла глаза ладонями и прошептала. – А еще я очень хочу, чтобы ты меня поцеловал.

Мужчина повернулся к Эльфийке и прошептал:

– А я думал, что ты уже и не попросишь!

Слившись в страстном поцелуе на берегу прозрачного озера, они поклялись друг другу в вечной любви и верности.

С того дня, когда Бог Великого Озера их обвенчал, влюбленные не расставались друг с другом и проводили много времени вместе. Их можно было найти за пределами деревни Фьоре: в лесу, где Иеления учила Шаа охотиться; в конюшне, где любимый ездил на особых лошадях, называемых Изабелловыми. Этот вид был выведен в этом племени, и считался редким.

Дни они проводили вместе, а на ночь расставались. Тамиор жил у озера, а Иеления – с родителями в резиденции. В центре поселения Фьоре, окруженном высокими деревьями с одной стороны и небольшим утесом с другой.

Эльфийка выжидала удобный случай для того, чтобы рассказать отцу всю правду. Но никак не могла решиться.

Слова не подбирались, казались глупыми и не заслуживающими внимания. Вечерами она ходила из угла в угол, прислушиваясь к шорохам внизу, и надеялась, что отец сам зайдет к ней и спросит о том, не хочет ли она что-нибудь ему рассказать. И тогда она бы села рядом, положила голову ему на плечо и открыла свое сердце.

К счастью или, к сожалению, делать ей этого не пришлось.

Завистников хватало везде, и нашелся один, будучи отвергнутый красавицей эльфийкой, донес до отца Иелении дурные вести. Прослышав о таком бесстыдстве, разгневанный Друлаван Второй приказал обоим прибыть в резиденцию Вождя для объяснений.

Толком, не выслушав доводов влюблённых, отец отправил Иелению в свою комнату, а дипломата запер в подземной тюрьме. Он стал таким же пленником, как и его соседи за стеной. Теперь необходимо было решить, что делать с поруганной честью единственной дочери.

Ответ нашелся быстро, как и достойный кандидат, готовый взять Иелению в жены. Стать мужем будущей правительницы эльфийского племени хотели многие. В данном случае, реша-

лись общие интересы, завязанные между двумя племенами. Хотели многие, но удача улыбнулась только одному.

– Ты будешь гнить в подземелье, пока твои кости не превратятся в прах! – выплюнул эти слова Друлаван Второй в лицо Шаа. – Ты обесчестил мою дочь и за это тебя ждет смерть.

Несмотря на угрозы, измученный пленник, проведя в тюрьме несколько суток без еды и воды, увидев вождя произнёс:

– Мы любим друг друга и даже против твоей воли будем вместе!

– Уясни один момент, Тамиор! – Вождь собрался с мыслями, поправил длинную бороду и сел напротив пленника. – Иеления скоро выходит замуж за сына эльфийского вождя племени Крылатых. И ты ничего не сможешь с этим сделать.

– Не может быть! Она не может так поступить...

– После свадьбы они уедут в дальние земли, и ты больше никогда не увидишь Иелению. Я советую тебе смириться с этой новостью и попробовать жить дальше, только без моей дочери. Но жить тебе осталось мало, так что прими эту новость с честью. Если конечно, она у тебя еще осталась.

– Нас обвенчал Бог Великого Озера. Мы истинные муж с женой. – Произнёс Шаа и отвернулся к стенке, уже вынашивая в голове план побега и кражи любимой.

– В это надо верить! А для тебя это просто слова...

Ночь сменяла длинные дни, а дни – холодные ночи. Шаа сидел на полу и под свет яркой Луны-помощницы пытался придумать, как написать письмо любимой. Только вот ни бумаги, ни пера под рукой не было.

Одно радовало, что план побега был готов, пускай только в голове, но это неважно, а вот чтобы рассказать Иелении об этом, нужна была сноровка и удача. Только необходимо действовать быстро. Он слышал, что через пару дней намечена свадьба его любимой с одним из Эльфов.

– Нужно передать Иелении план побега, но вот как это сделать? Вот если бы хоть один вшивенький мамондик сейчас оказался здесь, было бы мне счастье.

Зная о существовании чудесных эльфийских зверьков – мамондигов, Шаа надеялся на их помощь. Вот только как найти хотя бы одного и привести к подземной тюрьме, было поистине сложно.

Иеления рассказывала о том, что мамондики очень необычные. И вот почему: иголки со спины используют в качестве оружия и в портняжном деле, их слюна заживляет порезы и раны, подшерсток согревает даже в зимнюю стужу, а кровью, смешанной с розовой глиной, можно лечить себорею и лишай, а их волшебные какашки... нет, о том как их используют, Иеления не стала упоминать.

Самые ценные зверьки в эльфийском лесу всегда подвергались излову и поэтому тщательно охранялись от браконьеров. Создавались целые отряды по их защите, и Иеления состояла в одном из таких.

Также мамондики могли передавать ценную информацию, сохраняя ее в первозданном виде. А чтобы увидеть зверьков, нужно было просто найти дупло в дереве. Одно из тысячи по всему эльфийскому лесу.

– И где мне взять это чертово дупло? Хотя, если дерево вырастет прямо здесь, в подземелье, я буду очень даже не против. – Усмехнувшись, Шаа Тамиор обошел камеру, но не найдя никаких зачатков растений, облокотился о кирпичную стену. Тонкий луч света пробился на земляной пол через решетчатое окно над потолком и замер в метре от ноги мужчины.

Подойдя ближе, Шаа взглянул наверх и улыбнулся.

– Надо попробовать! – Мужчина попытался достать до окна рукой, но коснулся только края решетки. Он решил попробовать подпрыгнуть и ухватиться за нее, чтобы увидеть улицу.

Выполнить задуманное ему удалось сделать быстро и ловко. Схватив решетку и повиснув на ней всем своим весом, он вырвал ее с мясом и смачно упал на пол. Не отпуская чугунную решетку, прижав ее к себе как родную, он громко вздохнул и поморщился. Удар хоть и был не такой сильный, скорее даже неожиданный, все-таки не слабо помял могучую спину Тамиора.

Бросив решетку на земляной пол, мужчина взглянул наверх и понял, что теперь препятствий нет. Можно спокойно выйти из заточения, осталось только добраться до окна и выползти в отверстие. Задача – как это сделать, ведь решетки больше нет и цепляться не за что?

Но сдаваться Шаа не собирался, только не сейчас, когда путь открыт и нужно всего лишь щепотку удачи. Попробовав воткнуть решетку в кирпичную стену, он понял, что это плохая идея, потому что та отвалилась сразу, не продержавшись и минуты. Ударив кулаком о стену, Тамиор взвыл от боли и громко выругался:

– Эльфийское отродье, единорог тебя радугой раздери! – Запустив решетку в воздух, мужчина не заметил, как она просвистела мимо окна и кто-то испуганно взвизгнул.

Свет солнца померк, и в камере стало по ночному темно и мрачно. Подняв голову наверх, дипломат увидел в просвете окна, толстого зверька. Он был очень лохматый и грязный, даже издали была заметна свалявшаяся шерсть.

– Ты что здесь делаешь? – Шаа осторожно спросил, надеясь не спугнуть зверька. Даже в сумраке, он понимал, что это мамондик и возможно его спасение.

– Это дупло? Я потерялся! – пискляво произнес зверек, оглядываясь по сторонам и никак не понимая, где он находится. – А где все? Где Мистер Золотой Корунь?

– Спускайся сюда малыш, Мистер Корунь вышел и оставил меня за главного в этом дупле. – Врать Шаа не любил, но, будучи дипломатом, научился разным хитростям, поэтому сейчас ему ничего не оставалось, как приманить мамондика и попросить его о помощи.

Мамондик спрыгнул с окна на земляной пол, распустив свои колючки, чтобы отпружинить и не ударится. Смышленный малыш, хоть и не такой как все мамондики.

– Тебя как зовут? – спросил мужчина, присаживаясь рядом со зверьком.

– Неуклюжий Хрюнь.

– Так слушай сюда Хрюнь! – Шаа закашлялся, чтобы не рассмеяться от имени и сморщил нос от запаха. Не зря ему это имечко дали, соответствует. – Важное и ответственное задание на тебя возлагается. Справишься?

– Так точно, буду стараться из всех мамондиковских сил. – Придвинувшись, мамондик открыл свои уши и принялся слушать.

– Правильный ответ, Хрюнь. Вот что просил передать тебе Мистер Корунь: находишь дочь эльфийского вождя – Иелению и говоришь, что любимый будет ждать ее сегодня на рассвете, около прозрачного озера, где они однажды обвенчались. Если она любит, то придёт, а если нет – любимый навсегда уйдёт из эльфийских земель и она его больше никогда не увидит. Запомнил? А прежде, чем закрыть уши, сделай доброе дело, найди мне какую-нибудь верёвку, спаси друга, провалившегося нечаянно и глупо.

Дипломат отстранился от мамондика и глубоко вздохнул свежего воздуха подземелья.

– Закрывай уши, Хрюнь. – Увидев, как мамондик прикрыл уши лапками, Тамиор отрицательно покачал головой и оторвал от своей рубашки кусок ткани. Сделав из нее небольшие пробки, он убрал одну лапку и сунул затычку в ухо. Со вторым проделал то же самое. – Теперь кажется все. Иди, малыш! Верёвку не забудь. Верёвку! Понимаешь, длинную такую, верёвку! – Шаа кричал, на почти глухого мамондика, показывая руками верёвку. Зверек понял и кивнул.

Затем ловко запрыгнул на стену и, вцепившись когтистыми лапками в оконную нишу, нырнул на свободу.

Спустя минуту мамондик вернулся к окну и, заслонив своим мохнатым тельцем нишу, закрыл весь свет в подземелье.

Тамиор, заметив мамондика, приподнялся с пола, ожидая увидеть верёвку в лапах зверька, но ничего не обнаружив, в отчаянии опустил голову. Как выбираться из этого подземелья, он все еще не понимал?

– Ты не принёс верёвку?

– Не слышу и не вижу, что ты говоришь, но догадываюсь, о чем ты меня спрашиваешь. Я же сам веревка! – произнёс Хрюнь и загадочно улыбнулся, как могут улыбаться только мамондики.

– Не понял!

Покрутив маленьким хоботком вокруг оси, Хрюнь вцепился всеми четырьмя лапами в оконную нишу и опустил носовой отросток вниз.

Мужчина громко загоготал, а когда успокоился, показал пальцем на хобот и сказал:

– Он же маленький, как ты меня им вытянешь?

– Хватайся и ни о чем не думай! – строго и немного обиженно произнес зверек.

– Ну, как скажешь. – Тамиор подошёл к окну и, встав ровно под хоботом мамондика, протянул руки.

Не доставая несколько сантиметров, мужчина решил подпрыгнуть и схватить короткий отросток необычного зверька. Но вдруг замер и спросил:

– Я точно не причиню тебе боль?

– Причем здесь соль? – крикнул глухой мамондик из-за кляпа в ушах. – Я тебя не понимаю, но мне уже надоело ждать, хватайся или я ухо...

Не успев договорить, Шаа прыгнул и схватил мамондика за хобот. Пушковые волосы на сморщенном отростке приятно щекотали руку. Мамондик весь сжался, превратившись в колючий комок иголок и потянув на себя грузного мужчину, смачно чихнул. Хоботок раздулся и выплюнул из себя жидкость. Руки заскользили, и дипломат с грохотом упал на землю.

– Вот же гадство! – Отряхнув руки, взглянул на мамондика с надеждой. Если бы тот не чихнул, он бы успел подтянуться на хоботе и залезть в окно.

– Извини, друг, давай еще раз попробуем. Только в этот раз, хватайся обеими руками за хоботок, а когда я иголки уберу, ползи на меня.

– Постарайся только не чихать?

– Что? Не кивать?

– Не важно, пробуем еще раз!

Тамиор разбежался и уже без испуга и стеснения, схватил хоботок Мммондика, ногами упершись в стену, он замер. Зверек весь сжался в комок и стал подтягивать мужчину наверх. Схватившись одной рукой за внутренний край оконной ниши, он увидел, что мамондик убрал иголки и немного расслабился. Поэтому отпустив хоботок, Шаа другой рукой прихватил шерсть зверька и весь подтянулся. Отодвинув Хрюня вбок, он выполз всем телом из окна и очутился на улице.

Перевернувшись на спину, дипломат взглянул на мамондика и увидел, что хоботок зверька вытянулся сантиметров на десять. Медленно прокручивая его и затягивая, как пружину обратно, Хрюнь забавно фыркал и беспрестанно чихал.

Засмеявшись, он понял, что этот добрый зверек теперь стал для него другом, перед которым он всегда будет в долгу.

Поднявшись, он погладил зверька и поблагодарил за помощь. Хрюнь радостно задёргался от поглаживаний и скрылся из глаз выполнять другое ответственное задание, ради которого он и заглянул в это необычное дупло.

Мужчина оглянулся и понял, что его никто не обнаружил, можно даже сказать, что его побег остался незамеченным. Он ликовал, но затем медленно и незаметно вышел с территории деревни Фьоре и направился к тому самому особенному месту, где их с Иеленией обвенчали.

***

Иеления услышала последние слова колыбельной песни, которую ей пела мать Глиндменель. Воспоминания оборвались, и она снова очутилась в старом дупле с мамондиком. Посыльный закрыл уши пробками и обратился к эльфийке:

– То, что ты видела сейчас, о прекрасная Иеления, не тревожь более. Пусть это останется в твоём сердце. Это лишь подтверждает любовь к мужу и эльфийскому народу.

– Любовь – это боль и страдания. И больше ничего. – Решительно произнесла Иеления и вытерла слезы с опухших глаз. – А теперь рассказывай, что передала мне мать Глиндменель.

Снова вытащив пробки из ушей, мамондик сложил лапки домиком и впал в транс. Голос из его ушей принадлежал матери Иелении, он был приятный, спокойный и немного певучий. Слушая этот голос, виделась прекрасная эльфийка, подпевающая птицам в сказочном лесу, она сидела у ручья и плела венок. Яркие цветы собирались стебель к стеблю, лепесток к лепестку, они прижимались друг к другу и обменивались такими непохожими запахами.

Среди кружева ароматов звучали слова, звуки, рифмы, они складывались в предложения, и вот уже все становилось понятно.

"Милая моя дочка, Иеления, все, что сейчас происходит в лесу очень и очень странно. Мы никогда бы не подумали, что с нами такое может случиться. Твои слова о Мариэль подтверждают то, что происходящие события ужасны. Старейшины племен не знают, что делать дальше?! На эльфов совершаются нападения, чаще жертвами становятся юные девушки. Чтобы мы ни делали, как бы ни защищали их, они погибают. Куда бы ни отправлялись, возвращаются они уже с ядом в крови. Боги отвернулись от нас, и старейшины считают, что наше племя проклято. Прошу тебя дочка, возвращайся к дочерям, они нуждаются в тебе. Если Мариэль не поправится, воспользуйся кровью мамондиков, она целебная и может спасти от отравления.

Об этом знают эльфы, но эта тайна стала известна людям, поэтому сейчас вновь началась охота на мамондиков. Если так пойдёт и дальше, эльфы и ценные зверьки леса исчезнут как вид и только песни останутся после нас, как воспоминание.

И ещё одно, в свертке, что передаст тебе посыльный, будет подарок от меня, используй его с умом.

Поторопись дочь моя, времени осталось мало!»

Глава 7

Ночь была тяжёлой. Она накрывала мрачными снами и холодным потом. Мариэль то и дело просыпалась от кошмаров, хватающих её за руку и сотрясающих рассудок. Ей снилась сестра, она бродила по дому, звала с собой, что-то шептала на ухо, а потом громко смеялась. Лариэль хватала лекарства из аптечки старшей сестры и вылиwała прямо из окна содержимое пузырьков на землю; порошки из сушёных трав падали на пол и смешивались с пылью. Кругом творился кавардак и полнейший беспорядок.

Мариэль резко просыпалась, тяжело дышала, переворачивалась на другой бок и долгое время смотрела в окно, чтобы понять, где реальность, а где сон. Когда это удавалось, она смятенно засыпала, мечтая о безмятежном утре.

– Оно должно наступить очень скоро! Совсем скоро... осталось подождать, немного...

Открыв резко глаза, она поняла, что настало утро, где-то вдалеке слышался голос матери, зовущий её, завтракать.

– Нет, ещё слишком рано для завтрака. Вначале нужно сделать самое важное! – Поднявшись с кушетки, размяла затекшие за ночь мышцы, потянулась и сладко зевнула. Чувствовала она себя невероятно хорошо, дышалось легко и свободно, словно и не было этой тяжёлой ночи, которая вытрясла из неё всю душу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.